

18+

Леонид Смелов

**ОРДЕН
МАНДРАГОРЫ, ИЛИ
ДОРОГАМИ СТРАНЫ
ПОЛНОЙ ЛУНЫ**

Леонид Смелов

**Орден Мандрагоры, или
Дорогами страны Полной Луны**

«Издательские решения»

Смелов Л. В.

Орден Мандрагоры, или Дорогами страны Полной Луны /
Л. В. Смелов — «Издательские решения»,

В руки карлику Марку попадает первая часть древнего трактата, с помощью которого возможно воскресить мертвеца. На благородного сэра Роберта нападают разбойники — он повешен. Во время дележа добычи гибнет один из разбойников — Фредерик (бывший конюший сэра Роберта). Их-то и оживляет Марк, пробуя свои силы в магическом искусстве. Втроем они попадают в древнюю страну мёртвых Арланду...

© Смелов Л. В.

© Издательские решения

Орден Мандрагоры, или Дорогами страны Полной Луны

Леонид Владимирович Смелов

© Леонид Владимирович Смелов, 2026

ISBN 978-5-0070-7818-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Утренний туман, прячась от первых лучей солнца, крался в лощины. Их темные чрева источали запах мокрого мха, тревожно-терпкий и глухой, будто рожденный в мрачных темницах инквизиции, так что даже пот загнанного коня и давно не мытого тела всадника не могли его перебить. Откуда-то из темноты тревожно вскрикивали невидимые птицы, отчего лес на мгновение оживал, а затем вновь замирал, кутаясь в покрывало сна. Корявые узловатые деревья сочились от влаги, и все в этом мире было неуютно и не создано для человека.

Сэр Роберт отбросил пустую бутыль — раздался треск, вслед за которым из тумана, ухнув утробным голосом в направлении всадника, выпорхнуло нечто черное. Конь шарахнулся в сторону, и сэр Роберт, изрыгнув проклятье, поспешно осенил себя святым крестом.

Яростное раздражение бредило нервы еще не старого, но уже повидавшего много в своей жизни крестоносца. Участие в последнем крестовом походе не принесло ему ничего. А ведь были же времена... Были! Когда наградой за кровь еретиков — о-о, великие победы! — служило золото. И слава лавровым венком покрывала седые пряди умудренных мужей. Но главное, все делалось во имя! Ныне же все было не так. Нет, не понять ему неоперившееся поколение. Позабывшее Бога, оно превратило поход в дикую пьяную оргию. И вот результат: денежные крохи и горький путь домой. Сэр Роберт вновь разразился бранью и вновь осенил себя святым знаменем.

Унылая природа навевала дремоту. Горькие мысли путались, образы приобретали расплывчатые очертание — постепенно сэр Роберт впал в оцепенение.

Освободившись от понуканий, конь перешел на шаг, когда пущенный ловкой рукой камень из пращи угодил всаднику в висок.

Часть первая Дорогами Мортвилля

Глава 1

Опаленное ударом сознание раскалывалось пополам. Охнув, сэр Роберт попытался вскинуть руку, чтобы загладить, зашептать эту нестерпимую боль в виске, но не смог этого сделать. Уткнувшись щекой в сырой мох, он приоткрыл глаза, но не увидел ничего, кроме пляшущих в адской круговерти желтых огоньков. И все же постепенно от холода и влаги в голове прояснялось — прошло время, прежде чем сэр Роберт наконец-то осознал, что лежит на земле, связанный и раздетый до исподнего.

— Гляди-ка, очнулся!

— Зря!

Кожей почувствовав устремленные на него взоры, сэр Роберт открыл глаза и увидел костер, вокруг которого восседали двое лесных разбойников. В том, что именно разбой составлял их ремесло, сомневаться не приходилось: сэр Роберт достаточно поносил голов этому роду-племени. Теперь, видимо, пришло его время.

— Зря вы очнулись, хозяин, — произнес тот, что был помоложе, в изодранных штанах и явно с чужого плеча плаще.

— Все в руках Бога, — проскрипел в ответ сэр Роберт и, собравшись силами, добавил: — И никакой я тебе не хозяин!

— И снова зря! Хотя, конечно, разве может помнить великородный сэр своего конюшего, усердно служившего ему двенадцать лет, пока его семья умирала с голоду, поскольку хозяина интересовала только слава!

— Фредерик? — Сэр Роберт в удивлении вскинул брови.

— Он самый, хозяин.

— Ну что ж, видимо, пришло время отвечать за свои дела, — едва слышно произнес крестоносец.

— Ответишь-ответишь! — хрипло рассмеялся тот, что был постарше. — А очнулись вы зря, Фредерик прав. Так мы бы вздернули вас бесчувственного, и, глядишь, смерть была бы легкой. А теперь возись...

Сэр Роберт со стоном перевернулся на другой бок, давая понять, что разговор закончен. Не в его правилах были беседы с вороньим племенем.

— Заканчивайте поскорее, — только и смог выговорить он.

— Да уж не сомневайтесь. — Трубный голос старшего эхом покатился по ложине. — На съедение волкам не оставим — мы не варвары. Вы бы пока помолились...

— Не ваше дело!

— Как знаете, сэр, как знаете!

Несмотря на внешнюю неуступчивость, в душе крестоносец давно уже обратился к Богу. Мысли его были далеко: он думал о том, что, в конечном счете, все то, что было предначертано ему в жизни, как в личных делах, так и служении отечеству, он давно исполнил, а стало быть, перед собою и Господом чист. Жаль, конечно, что смерть предстоит принять не на поле брани под Христовым знаменем, а от рук этих недоносков, но кто же предскажет, когда и где ждать ее, Костлявую с песочными часами на поясе.

От невеселых дум сэра Роберта отвлекла разгоревшаяся до крикливых бранных проклятий ссора между лесными разбойниками. Стараясь не произвести шума, он перевернулся на другой бок, чтобы получше рассмотреть происходящее. Фредерик и старший, как его про себя окрестил сэр Роберт, в напряженных позах замерли друг против друга, и только мечущееся пламя костра разделяло собратьев по черному промыслу.

Левый глаз старшего подергивался в нервном тике, отчего его и без того мерзкая физиономия превратилась в маску шутовского безумия; правая рука, сжимавшая рукоять висевшего на поясе клинка, вздулась венами, а левая, взмывшая вверх и замершая в недовольном жесте, подрагивала от напряжения. В отличие от своего предводителя, Фредерик внешне был спокоен. Только нос заострился, как у хищной птицы, да белки глаз разгорелись желтым огнем. Сэр Роберт припомнил, что его конюший всегда отличался отменными нервами и здравым рассудком. Старший, по всей видимости, таковыми качествами похвастаться не мог.

— Ладно, будь по-твоему! — после многоминутного молчания хрипло произнес Фредерик.

Старший замер, обдумывая, стоит ли верить своим ушам, но в конце концов расслабился и снял руку с рукоятки клинка. Оба вновь уселись у костра и заговорили полупшепотом по старой привычке всех бродяг, живущих убийствами и разбоем.

Поняв, что больше ничего интересного не произойдет, сэр Роберт перевел взор на костер и, убаюканный его вечной пляской, уснул...

— Ну, вот и все — ваше время пришло!..

Острый носок ткнулся пленнику в живот. Сэр Роберт дернулся и, проснувшись, взгляделся в узкие зрачки старшего — из-за богопротивной смеси всех кровей они выражали все, что угодно, кроме человеческих эмоций: узкие, мелкие, как серый мыши, они выдавали вечный страх и безумие их владельца.

— Вы уж зла не держите, — подойдя ближе, тихо промолвил Фредерик.

— Ага, можете даже проклясть, если вам от этого станет легче! — рассмеялся старший.

Он схватил сэра Роберта под мышки, — несмотря на низкий рост, силы в нем было, хоть отбавляй, — и поволок его к ближайшему дереву. Фредерик бесшумно плелся позади. Сэр Роберт держался стойко: стараясь ничем не выдать своих чувств, он тихо шептал молитву, а уже стоя за петлей на шее, спокойно пожелал лесным разбойникам пройти все муки ада. Поприветствовав вошедшее в зенит солнце, он простился с этим неудобным миром.

Вскоре все было кончено — старший знал свое черное дело.

Не успели лесные разбойники отойти и на полмили от места своего злодеяния, как между ними вновь вспыхнула ссора. Деля скудную добычу, они никак не могли прийти к согласию: старшему все было мало, но и Фредерик не желал уступать ни гроша.

Старший был вне себя: от клокотавшей в нем злобы даже редкие волосы вздыбились на его уродливой голове. Он не мог устоять на месте и все кружил вокруг Фредерика в замысловатой пляске голодного хищника.

— Мое! — сокращая круги, рычал он.

— Не пойдет! Не дам! — сопротивлялся Фредерик.

Когда старший оказался слева от Фредерика, он резким движением выхватил из ножен клинок и, испустив рык, бросился на бывшего собрата с намерением вонзить каленую сталь меж его лопаток. Предугадавший такое развитие событий Фредерик рванулся в сторону — зацепился ногой о корягу и, потеряв равновесие, начал падать на бок; клинок со свистом рассек воздух над его головой. Распластавшись в неудобной позе, Фредерик потянулся за притороченным к поясу ножом, но время работало на его противника: старший птицей налетел на упавшего врага, всем весом придавил его к земле и вознес клинок для решающего удара. Фредерик дернулся, в исступлении стал шарить руками возле себя — нащупал камень и в тот миг, когда блестящее острие вонзилось в его грудь, он со всей силы обрушил камень на голову противника... Старший надсадно охнул. Его глаза замутились, разжавшаяся ладонь отпустила рукоять клинка, после чего он безвольной тушей повалился на бок; Фредерик почувствовал, как что-то теплое заструилось по щеке и, поняв, что это кровь, лишился сознания... Своей смертельной раны он даже не ощутил.

Глава 2

День клонился к закату. Лес замер под опускающимися сумерками, ожили тени, и прохлада поселилась в кронах деревьев. Все готовилось к ночи.

В это время с котомкой за плечами согнутый знаком вопроса карлик Элементаль, мурлыкая себе под нос заздравную песенку, бодро шагал по лесной тропинке. Вообще-то вся округа знала его под именем Марка-карлика, однако с недавних пор этот человечек выбрал себе иное имя, и тому была великая причина, потому как каждому понятно, что просто так имена не меняют. Кстати, вопреки всеобщему мнению округи, согнула его в три погибели вовсе не жизнь, хотя радостных событий в ней, откровенно говоря, было столь мало, что сам Элементаль частенько говорил: «Мое счастье заблудилось среди звезд! — И продолжал: — Не вышел я ростом, чтобы достать до него».

Он был поэт. Когда-то он зарабатывал себе на жизнь вдохновением: декламировал стихотворения собственного сочинения на многочисленных рынках, стоя и сидя, — с бочки, когда его не было видно издали, и даже с коня, когда зевак набиралось за два десятка, — правда, если конь, конечно, находился. За это давали неплохие деньги. Мало того, постепенно у карлика сложился свой круг почитателей, ведь он умел выдать стихи на злобу дня, за секунды сочиняя очередной вирш на потеху публике. Его знали все, и он знал всех... Так было когда-то. И хотя поэтом в душе Элементаль оставался и по сей день, однако на рынках он уже давно не выступал. Чем он жил, никто не знал.

Меж тем последние долгие пять лет одна-единственная рукопись бередила его ум и отнимала все свободное время. Это был дар одного незнакомца, судя по виду из пришлых, — кто он и откуда пришел, народ не ведал. Станный это был дар для рыночной площади, где можно было получить все что угодно, от краюхи хлеба до кинжала в спину, весьма странный. Однако чего только не случается в гуще людей, алчущих еды и зрелищ.

С тех давних пор Элементаль словно подменили. Два года он потратил на расшифровку старинных иероглифов и еще три на изучение прочитанного. В своем начинании он был дерзок, как все поэты, и настойчив, как все обиженные на немилость судьбы и природы. «Я всегда знал, как начать, но не всегда — где остановиться!» — говаривал он.

...И он понял эту книгу.

Дело оставалось за малым: за проверкой.

Итак, Элементаль неумолимо шагал вперед. Его нависшая на кустистых колючих бровях шляпа набухла от пота, а заздравную песню сменило назойливое двустиише о красавице-утопленнице, однако он упорно шел дальше. Внимательно вглядываясь по сторонам, он время от времени, резко обрывая куплет, замирал, принимаясь, подобно охотничьей борзой, и прислушивался, но затем вновь запевал: «Она утопилась, красотка моя!..» — и продолжал путь. Впрочем, с каждой такой остановкой движение его все убыстрялось. Духота тающего вечера не была ему помехой: он был привычен к многодневным пешим прогулкам, да и перспектива ночевки в лесу мало его пугала — не в первой, в самом деле. Что-то другое двигало его вперед...

Наконец, во время очередной подобной остановки набившее оскомину двустиише более не слетело с губ Элементалья. Тихо пробубнив сквозь тонкие губы: «Так-так...», — карлик весь съежился, став еще меньше, и, выставив над травой свой нос, где бегом, а где какими-то нелепыми полупрыжками зашелестел согнутыми ножками по сочной зелени.

Запах дыма привел его к почти потухшему пепелищу, рядом с которым друг возле друга лежали лесные разбойники. Поняв с первого взгляда, что честным людям больше уже никогда не придется их опасаться, Элементаль распрямился, подошел вплотную и произнес:

Весело начал сказитель свой сказ:

Два трупа в прологе из нескольких фраз!

Он был поэт, и жажда к рифмовке слов не отпускала его даже в печальных ситуациях. Впрочем, он и не очень-то опечалился: узнав обоих, он скорее порадовался, хотя и несколько странно... Послав во весь голос старшего ко всем чертям, Элементаль тем не менее благосклонно отнесся к Фредерику: аккуратно отволол его к пригорку и усадил там, словно старого доброго друга — живого к тому же.

Проделав столь непонятную операцию, карлик бросил на пепелище охапку веток и, когда они запылали, с разных сторон по очереди стал подносить к огню разбросанные повсюду вещи несостоявшегося дележа. Разобрав и рассмотрев их, как следует, он уселся возле костра. Подпер подбородок кулаком, сменил позу, махнул рукой — в конце концов, вздохнул и запустил пятерню под шляпу в волосы.

— Да, бедный сэр Роберт, — тихо процедил Элементаль, рассматривая богатой выделки, родовой перстень крестоносца. — Мятущееся сердце вашей жены недаром спроводило вас в

могилу. Как-никак, а сроки вашего возвращения давно истекли, ну а искатели до ее сердца еще раньше притекли.

Элементаль поднялся.

— Что ж, нам такое дело только на руку, — уже бодрее провозгласил он и повернулся к Фредерику. — Я надеюсь, вы повесили знатного господина, а, конюший? Иначе все пропало, черт возьми! А-а?!

То ли от близости огня, то ли еще от чего, но тело конюшего внезапно чуть сползло по пригорку, из-за чего подбородок едва заметно съехал вниз — ни дать, ни взять конюший кивнул в знак согласия! Подобные страсти, однако, нисколько не смутили возвышенный дух Элементаля: он лишь расцвел в улыбке и, подмигнув лежащему на пригорке глазом, кивнул в ответ.

— Ты мне еще будешь нужен, так что крепись! — сообщил он одному мертвецу, а, повернувшись ко второму, добавил: — Тебя же мы так и быть похороним, а то дьявол заждался твоего тела — душа-то твоя, по моему рассуждению, принадлежала ему с пеленок!

Слова у Элементаля никогда не расходились с делом, а потому после часу упорного и неблагодарного труда тело старшего было предано земле. К этому времени уже взошла Луна, и ее свет осеребрил обоих странников — одного, живого, собирающего вещи в торбу, и другого, безжизненно опустившего голову на грудь...

Покончив со сборами, Элементаль дал отдохнуть натруженной пояснице. Он посидел немного у угасающего костра, затем разметал его, повесил разбойничью торбу на одно плечо, свою котомку — на другое и подошел к Фредерику.

— Ну, полно! Полежали, и встали, и пошли! Время не терпит, до полуночи осталось совсем ничего, — объявил он мертвецу, наклонился к нему, поднял и взвалил на себя. — Тяжел все же! — прокряхтел он себе под нос и спросил, скосив глаза через плечо: — К лесу идти, что ли, а-а, дружище?

Элементаль тряхнул плечами, и Фредерик вновь кивнул.

— Тогда в путь... — согласился карлик, — правда, тебе-то будет полегче, друг мой!

Согнувшись под тяжестью ноши почти до земли, он засеменял в одном ему лишь ведомом направлении, стараясь выбирать места, где трава было пониже. «Маленьким людям, конечно, тяжело ходить по высокой траве, — рассудил он про себя, — зато высоким куда хуже придется в лесу — ветки по ушам щелкают!». Столь отрадная мысль позабавила Элементаля. Он расцвел и запел вполголоса о красоте Урсуле, родившейся под счастливой звездой Эль-Риша.

И все же, не смотря на бравурное настроение, надежде на быструю находку места злодеяния не суждено было исполниться. Они все шли и шли вдоль нескончаемой, причудливо изогнутой опушки, — вернее, шел-то один, второй не прилагал никаких усилий, — но пока что лишь даром тревожили спящую живность. Элементаль начал нервничать: время таяло, а блуждать по ночному лесу можно было хоть до бесконечности. Чтобы хоть как-то развеять раздражение, он от души отругал Фредерика за неправильно указанный путь, но сворачивать с него все же не стал.

— Где-то здесь! — после еще получасового перехода ни с того, ни сего объявил он.

После чего поворотил в лес, чуть углубился в него и буквально уткнулся в ноги висевшего сэра Роберта. Вскрикнув от неожиданности, Элементаль инстинктивно отпрянул, его ботинок заскользил по лодыжке Фредерика — и он оказался сидящим на мертвеце верхом.

— Прости, дружище!

Карлик, вежливо похлопав Фредерика по щеке, в одно мгновение вскочил на ноги. Дальнейшие его действия были столь быстры, сколь и хаотичны. Скинув торбу, он запустил сначала одну руку за пазуху, — было видно, как огромная ладонь скользнула вдоль яйцевидного живота к спине, потом вторую — превратился в какой-то телесный клубок, который заплесал

на одной ноге от избытка чувств. Наконец на свет была извлечена рукопись, оказавшаяся в итоге на груди, — месте, как известно, самом близком любому хранителю ценностей.

Убедившись, что рукопись на месте, Элементаль отдал ее на хранение Фредерику, то есть попросту засунул ее за отворот рубахи мертвеца, а сам с той же неумной хлопотливостью, которая сопровождала поиск древнего трактата, принялся за сооружение костра. Затрещали ветки, и вскоре скорбное место было освещено пляшущими красными языками огня.

Покончив с этим, Элементаль покрутился по сторонам — все было в надлежащем порядке. Затем подхватил рукопись и, расположившись у костра, углубился в чтение. Но не прошло и пяти минут, как он вновь вскочил на ноги. Пробурчав себе под нос: «Время делать дело и становиться настоящим Элементом!» — он возвел глаза к Луне, а затем, отсчитывая шаги, стал ходить по квадрату вокруг сэра Роберта. Вычертив шесть квадратов, он уселся у ног повешенного, расчистил прямо под ним небольшой участок земли и нараспев принялся читать состоящее из словесных обрывков заклятие:

«...ЭЛАВК. РАОБ. НИТИ. ВЕРА. АХА.»

Время от времени карлик поглядывал на первый лист трактата, где под не понятными древними символами от руки был написан перевод — «Заговор Мандрагоры».

Так он читал до первых лучей солнца.

Глава 3

Лес оживал. Бескрайнее пространство наполнилось звуками, рожденными переливом голосащих птиц в кронах раскачиваемых деревьев — все это обрело мощь и закружилось в утренней суете. Однако не сомкнувший всю ночь глаз карлик не слышал ничего: он мирно спал, свернувшись клубочком у ног Фредерика. Разбудило его звонкое треньканье сойки над самой головой.

— У-у, птица-небылица! — проворчал недовольный столь бесцеремонной побудкой Элементаль и как был, лежа, погрозил сойке кулаком.

Окончательно скинув негу сна, он наконец-таки осознал себя в реальности. Едва лицо его, приобретшее осмысленное выражение, оживилось и морщинки в уголках глаз сложились веером, как он тут же, тенью, в один прыжок бросился под ноги повешенного. Лес огласился диким воплем, вспугнувшим не только назойливую сойку, но и всю округу:

— Ага-а!

Элементаль, замерев на четвереньках, ласково теребил два неказистых листочка, появившихся за время его сна на маленьком пяточке расчищенной земли под повешенным.

— Мандрагора! — уже спокойнее произнес карлик. — Мандрагора!

Солнце вошло в зенит, когда он, силой воли сумев-таки взять себя в руки, совладал с переполнявшими его чувствами. Поднявшись с колен, он уже спокойно возвратился к котомке и извлек из нее жестяную чашу, которой аккуратно накрыл растение. Затем, кряхтя и охая, по дереву добрался до веревки и срезал ее ударом отточенного кинжала; мертвец с глухим стуком рухнул на землю. Спустившись с дерева, Элементаль скинул петлю с его шеи, после чего волоком подтащил одно мертвое тело к другому. Так они и расположились рядом: бывший хозяин и его конюший.

Исполнив столь скорбную работу, Элементаль наконец-то смог подумать о чем-то более обыденном — проще сказать, о том, что неплохо было бы подкрепиться. Оставив спящих вечным сном в покое, он вернулся к своей котомке и извлек из нее узел со съестными припасами. Есть, откровенно говоря, не очень-то и хотелось, но впереди ожидала вторая ночь. Требовались силы, а потому карлик немедленно приступил к трапезе, втайне радуясь тому, что оба его соседа в подобном подкреплении не нуждаются... Он был немножко жмот, хотя и списывал этот порок на свою вечную бедность.

Насытившись, Элементаль тотчас сочинил двестише во славу сытного обеда, повертел его и так и эдак, пока оно не обрело законченность, пропел, тут же забыл — и, в тысячный раз пообещав себе заняться чем-то более серьезным на ниве стихосложения, расположился в тени дерева. Однако ничего путного с эпической балладой о доблести и любви не выходило, да и мысли были заняты одной мандрагорой — в общем, вскоре он вновь уснул и благополучно проспал весь день.

Когда Луна набрала силу, Элементаль начал читать вторую часть заговора. Утро он встретил в сладком сне...

Вокруг еще стояла предрассветная тишина, когда неожиданно из-за деревьев послышались шаркающие по лесной подстилке шаги, и на поляне появился маленький человечек в темно-синей накидке, скрывающей его фигуру с головы до пят. Он не спеша приблизился к людям, живым и мертвым, потянул носом и самодовольно улыбнулся. Простояв над ними с минуту, он подошел к суме карлика и заглянул внутрь. После чего удалился обратно в лес, так и не сказав ни слова.

День третий выдался хмурым и холодным и к вечеру разразился грозой. Как это обычно случается, водное буйство природы внесло толику спокойствия в мятущуюся душу Элементаля. Приближение решающей ночи, запах разлагающихся тел, ожидание неизвестности — все это скопом не на шутку разбредило его в общем-то крепкие нервы: он почти не спал, ничего не ел и только смотрел на мандрагору, разросшуюся к вечеру еще сильнее. Выпущенные растением четыре неказистых листочка стали для него центром вселенной. И только льющаяся с небес вода придавала ему сил: он впитывал живительную влагу всем своим существом, совершенно не ощущая того, что давно уже промок до нитки.

Ночью, будто специально для гордого появления Луны, подул сильный ветер, разогнавший тучи, как стайку дворовых собак. Дождь прекратился, так что Элементаль смог обсушиться, а заодно и набить желудок. Хлеб, правда, немного отсырел, но это обстоятельство меньше всего беспокоило его. Перед ним и миром распростерла черные объятия последняя ночь, которая должна была решить все. И он был готов к этому.

— Торопиться не надо, но надо успеть, — вслух разъяснил мертвецам свое начинание карлик.

Возложив рукопись на колени, он уселся перед мандрагорой. Ночь услышала первые странные звуки:

«СОНГ. ИЛИ. РЕСК. ВЕРА. АХА.»

Последний заговор был самым коротким. Дочитав его до конца, Элементаль вновь отшагал шесть квадратов вокруг места повешения, после чего вооружился ножом и подошел к мандрагоре. Разросшееся за три ночи растение, как ему показалось, в страхе отклонилось от него, но Элементаль был неумолим: аккуратно сложив листочки вокруг стебля, он захватил зелень ладонью левой руки, а правой, ловко орудуя ножом, извлек из земли корень. Затем перенес мандрагору к закопченному котелку и принялся старательно — листик за листиком, отросток за отростком — омыwać ее предусмотрительно собранной дождевой водой. Вскоре странная и великая мандрагора предстала перед ним во всей красе.

Налюбовавшись вдоволь, Элементаль приступил к главной части ритуала. Он по очереди стал доставать из котомки бутылки и флакончики, совершенно разнообразнейшие по виду, — стеклянные и глиняные, — и форме, от дутых подобий груш до узких медицинских или алхимических склянок, а также, если это были стеклянные предметы, расцветки — постепенно вся радуга прошла сквозь его узловатые пальцы. Разложив все это многообразие перед собой, он для сверки действий еще раз заглянул в рукопись, затем насадил мандрагору на нож и стал сушить ее над костром, стараясь ни в коем случае не опалить сверх меры.

Прошло, наверное, больше часа, прежде чем Элементаль, в сотый раз потрогав и понюхав увядшее растение, наконец-то пришел к выводу, что все готово. Уложив мандрагору в ступку,

он тщательнейшим образом перетер ее в порошок, который аккуратно пересыпал в самую большую пузатую склянку.

От волнения на лбу карлика выступил пот, и он постоянно смахивал его рукавом куртки, опасаясь, что хоть одна капля ни дай Бог упадет в широкое горлышко склянки и смешается с порошком. Тогда дело можно считать погоревшим! Поэтому Элементаль волновался еще больше, потел, досадовал на себя, корил за малодушие, однако ничего не мог с собой поделать. Поняв это, он попросту выкинул из головы лишние мысли, решив, дескать, если уж не получится, так и черт с ним! Эта мысль как всегда принесла ему облегчение.

Можно было продолжать. Тогда Элементаль, тщательно сверяясь с рукописью, стал добавлять в склянку остальные составляющие, произнося их названия вслух, дабы ни в коем случае не ошибиться и не добавить что-то другое. Жидкости он отсчитывал по каплям, а порошки — по щепоткам.

Вначале не происходило ничего. Но когда Элементаль дошел до пахнущей серой розовой жидкости, названной им «Желтым Драконом», раствор забурлил и внутренне пространство склянки наполнилось разноцветным дымом. С добавленной вслед «Черной Амальгамой» на дно выпал светящийся осадок, а с «Синей Ингрой» прозрачное стекло склянки вдруг стало черным, и по нему побежали искры, похожие на падающие звезды. Действия карлика ускорились: он стал вращать склянку, одновременно вливая и всыпая в нее все новые и новые составляющие. Сказав «Чао-су», он неожиданно начал читать заговор и дальше действовал уже машинально.

С последним, надрывным возгласом «АХА!» все было кончено... Вконец обессиленный, Элементаль едва смог пододвинуть к костру охапку сучьев. Он дождался, когда затухающее пламя вновь набрало силу, и посмотрел сквозь склянку на свет. Получившаяся жидкость была прозрачной как стекло.

Элементаль довольно улыбнулся и только тут, окончательно возвратившись к действительности, обратил внимание на то, что в лесу стало светлее. Вскинув голову, он увидел, что там, в туманной высоте, появились первые отблески восходящего светила. Он опаздывал — оставалось совсем чуть-чуть до появления первых лучей.

Ахнув, он подбежал к мертвецам, склонился над Фредериком, приоткрыл ему рот и влил в него несколько капель получившегося зелья. Мертвец затрясся.

— Тихо-тихо, конюший, — отчитал его Элементаль. — Успокойся!

Он положил обмякшее тело обратно на землю, когда его чуткий нос уловил невесть откуда появившийся запах. Он принялся: терпкий и немного грустный запах болотной тины источало тело Фредерика. Решив, что удивляться ничему не следует, карлик повторил процедуру с сэром Робертом и буквально уткнулся острым носом в его грудь — тело крестоносца окуталось ароматом свежих роз.

— Ну, тут уж кому как, — вслух рассудил Элементаль. — Мне лично запах тины милее... Интересно, а чем буду пахнуть я?..

Он резко выдохнул и, вылив остатки зелья себе в глотку, потерял сознание.

Глава 4

Очнулся Элементаль от резкого и чувствительного толчка в бок.

— Эге, Марк-карлик, а вот как велю я сейчас задать тебе трепки, дабы знал свое место, чернь! — Сэр Роберт, раздосадованный до черта тем, что на нем, как на простолудине развалился Элементаль, будто пушинку скинул его прочь. — Вставай! — уже миролюбиво добавил он.

Элементаль с быстротой кошки вскочил на ноги и удивленно уставился на крестоносца.

— Ну... Вы... — От волнения он потерял дар речи.

— Ну да — я! Ты онемел, стихослов?!

Внезапно лицо сэра Роберта исказил ужас — глаза его сначала опустели, в мгновение ока превратившись в два черных колодца, а потом налились безумием. Простонав что-то нечленораздельное, он схватил себя за шею, и, не осознавая, что с ним, тупо уставился в небо.

— Что?.. Как?! — после паузы только и смог выдать он.

Элементаль молчал, ожидая пока сэр Роберт придет в чувство. Меж тем рядом закричал пробуждающийся Фредерик.

Сэр Роберт вздрогнул и бросил взгляд на бывшего конюшего. Дикая ярость окутала разум крестоносца: зубы оскалились, впалые щеки разгорелись, а руки в поисках меча закружили по поясу. Мгновение, и он как коршун налетел на удивленно взирающего по сторонам Фредерика.

— Хозяин! Бога ради! — завопил еще не пришедший в себя Фредерик.

— Дьявол! — прорычал сэр Роберт и, отталкивая слабо сопротивляющиеся плечи рук противника, стал подбираться к его горлу.

Сплетаясь в клубок, они скатились с холма и завертели в дикой схватке. Элементаль рассудил, что пришло время действовать, иначе быть беде. Но с его-то ростом — куда там! Пару раз он безуспешно пытался вступить в схватку, но был отброшен властной рукой сэра Роберта.

— Да вы и так мертвы! — в конце концов заорал он так, что деревья шарахнулись в стороны. — Как вам такая рифма: вы — мертвы!

Воспользовавшись мимолетным замешательством, карлик нырнул между противниками и постарался оттянуть руки сэра Роберта от горла Фредерика. Однако если бы крестоносец сам не разжал закаленную в боях железную хватку, то это ему навряд ли удалось бы.

— Что? — переспросил сэр Роберт.

Элементаль высвободился из сплетения рук, попятился в сторону и только после того, как отошел на порядочное расстояние, повторил:

— Вы — мертвы...

— А ты? — еще дрожащим от напряжения схватки голосом поинтересовался сэр Роберт.

— А я стал Элементом. И зовите меня, пожалуйста, теперь так.

— И что это значит?

— Что я, как бы это вам разъяснить-то... Вы, главное, не волнуйтесь. Все в порядке.

— Говори все! — Теперь деревья шарахнулись от рыка сэра Роберта.

— Ладно-ладно! — Элементаль отошел еще на шаг — очень уж горячая кровь у этих благородных. — А я — и жив, и мертв, поскольку вместе с вами испил зелье.

— Сейчас кто-то будет скорее мертв...

Сэр Роберт поднялся во весь свой гигантский рост и угрожающе стал приближаться к Элементалю.

— Погодите, хозяин, — впервые подал голос Фредерик.

— Еще чего надо?! Тебе, подлому убийце и разбойнику, вообще следовало бы помолчать!

— Извините, хозяин, но если я убийца, а я действительно участвовал в грабеже, — рассудительно начал Фредерик, — то Марк... ладно, Элементаль, к сожалению, прав: вы — мертвы. Да и моя дыра в сердце, я полагаю, не прошла без следа.

Сэр Роберт остановился и шумно вздохнул. Словно не зная, что же ему предпринять дальше, он сделал неуверенный шаг к Фредерику, но потом опять повернулся к Элементалю; Элементаль, хоть и почувствовал растерянность великородного сэра, все же благоразумно отступил назад.

Сэр Роберт еще раз потрогал шею, поежился от воспоминаний и лишь после этого расслабился и позволил себе присесть. Остановив тяжелый взгляд на карлике, он приказал:

— Говори!

И Элементаль начал рассказ:

— Я изучил древнюю рукопись, наполненную воистину удивительными знаниями! Эти знания, рожденные великими умами разноплеменных народов, знания, пришедшие отовсюду, из разных стран и...

— Не надо красивых речей, стихослов! Говори дело или я отправлю тебя к праотцам!

— Будь по-вашему, — согласился Элементаль. — В общем, вы не возвращались, и я рассудил так, что вас перехватили лесные разбойники, ограбили и как водиться вздернули!

— Ну-ну!..

— Хорошо, повесили. А в мудром трактате, о котором вы не изволили слушать, сказано, что если до ночи успеть найти повешенного, под которым, как все знают, вырастает таинственная мандрагора и начать читать заговор, то удивительное растение обретет воистину волшебное свойство... — Карлик понизил голос. — Оно будет способным оживлять мертвецов. Ну, не одна, конечно, мандрагора наделена такими свойствами — она лишь основная часть зелья, для которого потребовалось еще множество составляющих, изготовленных мною не за один год, следуя мудрому трактату, о котором вы, увы, не изволили слушать!.. Я нашел вас, я читал заговор три ночи, я изготовил зелье — и вот вы живы.

— Живы ли? — усомнился Фредерик и потрогал рану.

Элементаль оставил вопрос без ответа. Сэр Роберт нахмурился.

— Кстати, а его ты зачем оживил? — кивнув на бывшего конюшего, спросил он.

— На нем я предполагал проверить зелье. В мудром трактате...

— ...о котором я и впредь ничего не желаю слушать, поганый чернокнижник! — свирепо продолжил сэр Роберт.

— Так вот в нем написано, что если под действием зелья тело мертвеца распадется в пыль, значит, зелье было изготовлено не верно. Как видите, я все изготовил в точности, — не без тени гордости в голосе закончил Элементаль.

— Вижу, что Бог, несомненно, покарает тебя! Продолжай!

— Но о чем?

— О том, что нам делать дальше?!

— Я не знаю. Трактат заканчивается на проверке зелья. Возможно, где-нибудь и есть продолжение, но мне о нем ничего не ведомо.

Элементаль развел руками. Стало тихо.

Налетевший ветер разметал пепелище костра и бросил в лицо сэра Роберта пригоршню пепла, оросив черные пряди его знаменитых волос сединой. Сэр Роберт выругался, принялся отряхиваться и только тут заметил, что до сих пор пребывает в одном исподнем. Не говоря ни слова, он направился к торбе, из которой торчала рукоять его меча. Развязав ее, сэр Роберт извлек одежду, но тут что-то остановила его — он развернулся и протянул к карлику раскрытую ладонь.

— Мой родовой перстень, Марк!

Только после того, как перстень возвратился на его палец, он начал одеваться.

Не зная, что делать ему, Элементаль подошел к разноцветным склянкам и стал укладывать их одну за другой в котомку. Фредерик, который, по-видимому, тоже начал страдать от безделья, без слов поспешил ему на помощь.

Молчание явно затягивалось. Фредерик выразительно посмотрел в глаза Элементалю, но тот лишь пожал плечами и, приподняв бровь, едва заметно повел головой в сторону крестноносца. Фредерик понимающе кивнул.

— А скажи-ка мне, карлик, — неожиданно заговорил сэр Роберт, — зачем ты пил зелье? — Он сделал ударение на «ты —».

Фредерик и Элементаль обернулись. Во всеоружии сэр Роберт выглядел еще внушительнее, а потому даже без повышения голоса вопрос прозвучал несколько зловеще.

— Я хотел стать Элементом.

— И что это тебе дает?
— Не знаю.
— Ага! Что нам делать — ты не ведаешь! Зачем ты стал Элементом — ты не знаешь...
— О последнем знаю. В трактате написано, что Элементали — они ни живые, ни мертвые, — растерянно пробормотал карлик.
— И что это тебе дает, пошедший против Бога?! — повторил вопрос сэр Роберт.
— Наверное, знание. Это же интересно.
— Да уж... — процедил сэр Роберт и неожиданно от души расхохотался. — Ну а поесть-то у тебя что-нибудь припасено? — насмеявшись вдоволь, спросил он и хлопнул себя рукой по животу. — Хотя я и мертв, однако же жрать чертовски хочется!

Вторя хозяину, хихикнул и Фредерик, а Элементаль, обрадованный тем, что дело, кажется, начало благополучно разрешаться, поспешил выложить на траву все свои жалкие пожитки. Сэр Роберт окинул их мрачным взглядом.

— Кабанчика на вертеле ты, конечно же, не припас, — предположил он.

— Увы, — скромно ответил Элементаль. — Едой нас радует богатство, а нет его, так сытость — рабство.

В другое время Элементалю, возможно, и влетело бы за подобное двестишнее, но сэру Роберту было не до того: он уселся на траву перед припасами и широким жестом пригласил остальных разделить его трапезу.

Вот тут-то Элементаль еще раз убедился в правоте своего высказывания о том, что ничто так не сближает людей, как совместное поглощение пищи. Правда, не хватало хорошего кубка вина, но и без него все прошло как по маслу: лица подобрели, и разговор приобрел мягкий вежливый характер. Граница крови, конечно, не исчезла, но присутствие за трапезой высоко-родного сэра уже не так сильно тяготило остальных — словом, хорошо, и нечего сказать боле.

Подкрепившись, сэр Роберт дождался, пока Элементаль спрячет остатки еды в котомку, затем обвел внимательным взглядом сотрапезников и важно изрек:

— Что ж, забудем прошлое... да-а, это важно... — Постепенно голос его смягчался. — Будем же друзьями, ведь нам необходимо выяснить главное!

— Что? — хором поинтересовались новоиспеченные друзья — благородные сэры, как известно, не бросают слов на ветер.

— Выяснить, где мы! — как само собой разумеющееся сообщил сэр Роберт.

— И кто мы... — тихо присовокупил Фредерик.

Глава 5

Палящее солнце приветствовало трех путников, вышедших из-под полога леса на открытое пространство. Птичий хор сыграл беспокойный марш присутствия человека, хрустнули ветки под копытом встревоженного зверя, но люди не обратили на это ни малейшего внимания. Кроме, конечно, Фредерика, который в силу своей близости к лесу тут же опознал в звере оленя. Не сговариваясь, путники pokrутились по сторонам, словно не зная, куда им направиться, и устроили совет.

— Англия. — Фредерик пожал плечами и повторил: — Как есть Англия.

— Стало быть, на юге мой приют, — сообщил Элементаль.

— А на севере — мой замок! И я полагаю, что нам следует отправиться туда, — заключил сэр Роберт.

Спорить никто не стал: в конце концов в замке и безопаснее, и кормят там наверняка вовремя. Сэр Роберт проницательно улыбнулся и семимильными шагами направился на север. Бывший конюший едва поспевал за ним, а Элементалю вообще пришлось весьма туго, поскольку там, где крестоносец делал шаг, ему приходилось делать три. Впрочем, он не грустил

— он пел о красавице-утопленнице, с каждой милей все громче и громче... Пока тяжелая рука Фредерика не опустилась ему на плечо и с прямым намеком не сжала его так, что Элементаль благоразумно решил петь про себя, что было, конечно, не столь упоительно.

Петляя по опушкам и вновь углубляясь в лес, путники упорно брели вперед. Знойный воздух опалял горло, пот застилал глаза, но они, не останавливаясь ни на минуту, вытирали на ходу разгоряченные лица, отгоняли назойливых мошек и шли дальше. И вскоре оказались перед уходящим за горизонт девственным лугом.

Сэр Роберт указал на высокий холм, который поровну делили меж собой лес и луг. Надо было осмотреться. Все трое поспешили наверх.

Уже на вершине холма сэр Роберт наконец-то разрешил друзьям отдохнуть, хотя сам усаживаться не спешил — вместо этого, он принялся зорко оглядывать окрестности.

— Что-то здесь все равно не так, — закончив осмотр, пробасил он. — Глянь-ка, Фредерик, все-таки я отсутствовал в родных местах долгие шесть лет.

Фредерик даже не стал подниматься. Он лишь отвел глаза в сторону и тихо произнес:

— Я это заметил еще в пути, но побоялся вам сказать, потому что сам никак не могу понять, что же так смущает меня в этих пейзажах. Они — такие и... и не такие!

— Что не так? Как не так? — Элементаль в порыве вскочил на ноги. — Все на месте, ровным счетом такое, какое должно быть!

— Поверь, пришедший с юга, что уж я-то знаю эти места лучше тебя, — заверил карлика Фредерик. — А если даже сэру Роберту кажется, что что-то не в порядке, стало быть, так оно и есть! — закончил он.

— Это вам кажется оттого, что вы оба — мертвы! — резко бросил Элементаль.

— И что? — насторожился сэр Роберт. — Продолжай!

— Ну, не знаю... Может, с памятью что-нибудь... — замялся Элементаль.

— Да нет, стихослов, с памятью-то у меня как раз все в порядке. — Сэр Роберт нахмурился. — Я даже помню, что обещал отправить кого-то к праотцам! Здесь что-то другое, и нам необходимо это выяснить, поскольку от тебя, как я вижу, мало проку... Идем!

Сэр Роберт бодрым шагом поспешил вниз. Элементаль и Фредерик, печально вздохнув, последовали за ним.

Постепенно зной сменила вечерняя прохлада, а уставшие путники все брели вперед по нескончаемому зеленому лугу. Луг имел небольшой южный уклон, и идти все время в горку было вдвойне тяжелее, к тому же чем выше они забирались, тем суше становился остывающий воздух. Опалив легкие, он выбивал пот, но не придавал сил. Ближе к вершине сочную траву под ногами сменила выжженная солнцем земля — каждый шаг поднимал пыль, отчего плетущемуся позади Элементалю доставалось больше всех: жизнь стала казаться ему лишь чередой желтых дорог. Пользуясь тем, что на него уже никто не обращает внимания, поскольку силы у всех были на исходе, он запел во весь голос:

Жизнь наша — нитка желтых дорог,

Желтых дорог, страстей и тревог!

Поперхнувшись пылью, Элементаль замолчал, а, прокашлявшись, потребовал сделать привал.

— Ведь неизвестно, сколько нам еще идти! — проворчал он.

Его послушались. Однако сидеть на отдающей жар земле было неудобно, а потому отдых длился недолго. Вскоре троика уже шла дальше, оставляя позади цепочку следов. Когда вечер сменила ночь, путники, остановившись на вершине склона, решили, что настало самое время хорошенько поспать, — в самом деле, сколько еще идти, никто не знал.

Но мечтанию Элементалю о крепком, а главное долгом сне не суждено было сбыться. И виною тому стал Фредерик: откуда в нем еще остались силы — уму не постижимо! Словом,

бывший конюший никак не хотел укладываться, а все кружил вокруг лагеря, который назвать так у порядочного путника язык бы не повернулся, и никак не хотел ложиться спать...

Сэр Роберт видел уже, наверное, десятый сон, когда Фредерик разбудил его легким прикосновением за плечо, — крестоносец проснулся моментально. Поняв, кто склонился над ним, он отпустил рукоять меча.

— Что случилось?

— Свет!

— Где?

— Смотрите на северо-восток. — Фредерик вскинул руку. — Видите?

Сэр Роберт приподнялся на локте и посмотрел в указанном направлении. Фредерик от избытка чувств начал пританцовывать на месте.

— Я думаю, это жилище, — сбивчиво шептал он, — и оно недалеко! До полуночи дойдем.

— Да-а, вроде что-то есть... Хотя не уверен. Остер же у тебя глаз, однако!

— Жизнь заострила.

— Знаю я, что за жизнь! — Страхнув с себя остатки сна, сэр Роберт поднялся с земли. — Поднимай карлика!

Но разбудить Элементалья оказалось делом далеко не простым: он крутился, отмахивался от теребящих его рук и вообще ни за что не хотел открывать глаза. Фредерик вспотел за троих, однако все было безрезультатно. Проснулся же Элементаль, только когда почувствовал над собой черную тень сэра Роберта — тот, надо полагать, действовал бы куда более грубо.

— Не надо силы — я уже прогнал все сны! — такой фразой открывший глаза карлик приветствовал своих друзей.

— Ты видишь свет? — спросил его Фредерик и указал рукой вдаль.

— О да! Старая каменная хибара... хотя и приличных размеров!

Фредерик и сэр Роберт удивленно переглянулись, а Элементаль продолжал:

— По-моему, ее раньше здесь не было.

— Ты знаешь в этих местах каждую милю? — жестко спросил сэр Роберт.

— Нет, но...

— Тогда молчи!

— Бога ради. Кстати, там еще не остыл ужин или его остатки, но пахнет вкусно — хорошо обглоданные кости так не пахнут!

Фредерик и сэр Роберт еще раз переглянулись. А Элементаль без лишних слов накинул на плечо котомку и зашагал по направлению к светящейся точке.

— Надеюсь, — провозгласил он, — добрые люди пустят переночевать изголодавшихся путников. Хотя времена нынче для гостеприимства не самые лучшие. — Элементаль покоился на Фредерика. — Не всякий, знаете ли, дверь откроет.

Бывший конюший свирепо засопел, но промолчал. Так что карлик продолжал сетовать на тему лихого времени и отсутствия людской доброты совершенно безнаказанно.

Меж тем троица быстро продвигалась вперед. Вскоре манящий свет разросся до прямоугольника окна, вокруг которого проступили контуры старого, но, как и точно разглядел Элементаль, довольно большого дома. Сложенный из громадных камней, он стоял в одиночестве, доступный всем ветрам.

Первым к строению приблизился Элементаль. Он опасливо постучал в кованую дверь и весь сжался, когда твердый молодой голос произнес:

— Входите, не заперто...

Глава 6

Элементаль покосился на сэра Роберта — увидел, как тот опустил ладонь на рукоять меча, — сипло выдохнул и плечом надавил на дубовые доски; дверь со скрипом отворилась. Он вошел первым, следом, будто огромный черный страж, появился сэр Роберт, а уже за ними, тенью за спинами, прошмыгнул Фредерик. Все трое замерли на пороге, шурясь от яркого света, идущего от пылающего в глубине комнаты очага.

Карлик повел носом. Изнутри дом действительно был пропитан запахом вкусов, к которым, как моментально ощутили трое мужчин, явно примешивался аромат женщины. Но самой хозяйки нигде не было видно. Вместо нее за почерневшим от времени тяжелым квадратным столом сидел седой старик, чей облик никак не вязался с тем молодым голосом, что пригласил их войти. На краю стола, судя по запаху, ютилось что-то жутко съестное, покрытое коричневой самотканой салфеткой — простенькой, но с тонким вкусом.

— Садитесь же, — тем же молодым голосом пригласил старик. — Я полагаю, вы сильно устали и голодны. Накормить-то я вас накормлю, а вот стоит ли вам ложиться спать — вы уж решите сами.

Сэр Роберт сделал шаг назад и схватился за рукоятку меча.

— Нет-нет! — поспешил успокоить его старик. — Здесь вы в полной безопасности. Другое дело, решите ли вы, есть ли у вас время на отдых или же вам будет лучше тотчас отправиться в путь. Вот о чем я толкую.

Здраво рассудив, что заниматься разгадками туманных слов старика гораздо легче на сытый желудок, Элементаль воспользовался приглашением и в один прыжок — в самом деле, коль уж пригласили, к чему лишние церемонии! — очутился за столом. Остальные последовали его примеру, правда, не с такой прытью: сэр Роберт подошел к столу с подобающей важностью, а Фредерик с излишней скромностью.

— Меня зовут Фредерик, — представился бывший конюший, воспользовавшись минутой, пока хозяин расставлял тарелки, и по очереди указал на сопровождающих. — Это — сэр Роберт... — он закашлялся, рассуждая о том, стоит ли перечислять все регалии великородного сэра, и, решив этого не делать, продолжил: — А это — Марк.

— Элементаль, — поправил его карлик.

Старик молча выдвинул на середину стола сковороду с мясом, рядом поставил кувшин вина, после чего, так и не соизволив представиться, повернулся к карлику.

— Так Поводырь — это все-таки ты?! — с уверенностью в голосе произнес он.

— Я Элементаль, — гордо повторил карлик.

— Какая разница! Элементаль, Поводырь, Проводник... Так это ты?

Но карлик уже не только ничего не мог ему ответить, но и даже глазами моргнуть: он уплетал за обе щеки. Впрочем, сэр Роберт и Фредерик от него не отставали. Старик замер в ожидании, пока гости насытятся. Ждать ему пришлось довольно долго...

Наконец последние кости были со звоном брошены на тарелки и последние глотки вина исчезли в безразмерных глотках. Элементаль удовлетворенно икнул и повернулся к хозяину.

— Так о чем вы, многоуважаемый? — важно осведомился он.

— Странно, что судьба избрала в Проводники именно тебя, мой друг.

— Во-первых, многоуважаемый, я уже сказал, что мне больше по нраву имя — Элементаль. А во-вторых, чем это я вам не приглянулся?

В этот момент рука Фредерика скользнула под стол и так сжала ляжку карлика, что тот едва не взвыл в голос. С искаженным лицом он едва слышно прошептал:

— Извините меня за резкий тон. — И Фредерику вполголоса. — Да пусти ты, дьявол лесной!

Старик благосклонно кивнул. Угрюмо вззирающий на все происходящее сэр Роберт не выдержал и задал вопрос сам:

— Это не Англия?

Старик улыбнулся, мягко и самодовольно, будто кот после еды.

— А вы весьма проницательны, благородный сэ. Нет, конечно же, если судить по холмам и равнинам, местами это такая знакомая вам Англия, но если говорить о населяющих ее людях — это действительно не она. Вы правы.

— Как не она?! — опешил Элементаль. — И почему об этом ничего не сказано в трактате? Надо было искать вторую часть! — Он схватился за голову.

— Успокойтесь, мой друг.

— Почему это я должен успокаиваться?

— Потому что второй части нет! Ее каждый пишет для себя сам.

Элементаль шмыгнул носом и вытер губы кулаком.

— Вообще-то я догадывался, — после паузы пробормотал он.

Затем карлик потянулся к кувшину, но, вспомнив, что тот пуст, так и замер в нелепой позе. В конце концов дабы хоть что-нибудь сделать, он оттолкнул от себя тарелку и с грохотом откинулся на спинку стула. Его взгляд остановился на единственном окне, в котором светилась Большая Медведица. Что-то в ней было не так, но Элементаль лишь мельком отметил про себя это обстоятельство — он вновь завертелся на стуле. Фредерик и сэ Роберт весьма неодобрительно следили за его действиями, и только старик смотрел на все совершенно безучастно, не переставая улыбаться одними губами.

— Тогда объясните мне, пожалуйста, вот что, — успокоившись, попросил Элементаль, — почему вас удивляет, что именно я — как вы там сказали?! — проводник, почему я — ваш друг и почему, черт возьми, вы на меня так уставились?!

— Уставился потому, что ты единственный живой из всей троицы, вследствие чего до смешного хлопотлив, — медленно начал старик. — Ты мой друг потому, что я в далеком прошлом такой же Проводник, как и ты. А удивляешь ты меня потому, что до сих пор не спросил о главном!

— Будь по-вашему, спрашиваю! — выдохнул Элементаль.

— О чем?

— Ну-у... ну...

Элементаль увидел устремленные на него три пары глаз и почувствовал себя маленьким, словно букашка. Ему стало не по себе: от него что-то хотели, будто он маг, или какой волшебник, который сейчас скажет что-нибудь страшное, и все станет на свои места и будет хорошо. Мысли его разбежались... Видя его затруднения, старик пришел ему на помощь:

— Тебе не кажется, мой друг, что у тебя есть некие обязательства перед оживленными тобою людьми?

— Ну, собственно... в общем, да! Они же не виноваты, что я выбрал их!

— Вот так-то лучше. Будем считать, что ты таки спросил, в чем заключаются твои обязанности, а я, стало быть, должен ответить. — Старик повысил голос. — Тебе надо привести оживленных в Орден мандрагоры, где Высшие Маги окончательно воскресят их... Поэтому и зовут тебя — Проводник.

— Имя Элементаль все-таки звучит получше и не таит в себе столько обязательств, — обреченно промолвил карлик.

— К слову, насчет обязательств... — продолжил старик.

— Что? Еще?!

— Вам надо успеть за тридцать семь дней, потому что три дня вы уже потеряли, а если через сорок дней они, — старик кивнул на сэра Роберта и Фредерика, — не предстанут перед Высшими Магами, то живая душа покинет их мертвые тела. Тогда все будет кончено навсегда! — Он подался чуть вперед к Элементалю. — Да и тебе, мой друг, придется несладко. Поверь мне...

Элементаль востепенулся, покосился на сопровождающих и так же резко стих. Помолчав мгновение, он вдруг вновь взвился угрем, в сумасшедшем порыве едва не опрокинув стол.

— Пойдите-ка! А если я их не доведу?! Что тогда?.. Стойте-стойте! Вы ведь сказали, многоуважаемый, что вы, как и я, в некотором роде Элементаль? Значит, вы тоже кого-то вели в Орден Мандрагоры — я полагаю, что так? — Элементаль не требовал ответов, да и обращался он скорее к потолку, чем к людям. — Тогда почему же вы здесь?.. У меня возникает смутная и страшная догадка. — Он перегнулся через стол к старику и пробуравил его взглядом. — Отвечайте же: вы их не довели?!

Старик утвердительно кивнул. Элементаль во второй раз за вечер с грохотом откинулся на спинку стула. Запустив пальцы в волосы, он умолк, отчего сразу стал казаться меньше, чем есть на самом деле. Сэр Роберт и Фредерик тоже ничем не выдавали своего присутствия: они молчали, но их молчание давило таким гнетом тяжести, что под ним даже из камня выделилась бы влага.

А старик спокойно выждал паузу и, как ни в чем не бывало, продолжил своим молодым, даже как показалось теперь напевным голосом:

— Вам ждет множество опасностей на этом пути. Кто — враг или друг, будет вас ждать, где, когда, в каком обличье — я попросту не знаю. К сожалению, я даже не могу дать вам карты, потому что ее нет, как и второй части трактата. Это место существует вне жизни и смерти, а потому в нем нет ничего постоянного — все меняется! — говорю вам: все! Помните это. Это важно! Город, который встретил вас радушием, если вам придется возвратиться в него спустя несколько дней, вполне может предать вас огню и мечу. — Голос старика дрогнул — все почувствовали, что он вспомнил нечто очень неприятное. — Впрочем, одну услугу я вам могу оказать. Не знаю, насколько она вам пригодится, но... Дайте мне ваш перстень, благородный сэр.

Заметно смущенный крестоносец все же снял с пальца родовую реликвию и положил ее на стол перед стариком. Старик, взяв перстень задрожавшими пальцами, внимательно осмотрел венчавший его рубин, а после неожиданно прокричал в сторону запертой двери:

— Пираллида!

Послышались легкие шаги, и на зов явилась стройная черноволосая красавица. Она была одета в тунику, перехваченную на тонкой талии широким поясом, с которого с двух сторон свисали ножны с торчащими из них рукоятками клинков.

— Добрый вечер, господа, — приветствовала она гостей.

— Скорей уж ночи, — отозвался Элементаль.

— Тогда уж утра, — будто эхо откликнулась вошедшая.

— У девушки ответ, что в песенки куплет, — процитировал Элементаль самого себя.

Скрипнув зубами, красавица замолчала и отвела глаза. Старик, переждав словесную перепалку, протянул ей перстень.

— Посмотри, Пираллида, такой подойдет?

Мимолетный взгляд — и девушка утвердительно тряхнула кудрями.

— Посмотри! — упрямо повторил старик.

— Мне достаточно одного взгляда.

— Упрямая, э-эх! — Пробурчал старик и повернулся к гостям. — Вы посидите пока в компании с моей дочерью, а я скоро вернусь.

С этими словами он покинул зал. Его место за столом заняла Пираллида. Дабы хоть как-то занять время, а заодно и поставить на место заносчивого карлика — разговор-то не окончен! — она начала с того же, с чего отец:

— Значит Элементаль — это ты!

— Это я, — подчеркнуто скромно представился Элементаль.

— Нам придется худо, — объявила девушка.

— Кому это нам? — ехидно осведомился Элементаль.

— Мне и вам.

— А кто вам сказал, что вы пойдете с нами? — удивился карлик.

— Отец.

— Час от часу не легче... — Карлик развел руками. — А он не сказал вам, почему я должен его послушать?!

— Сказал... — Пираллида помолчала. — Но ты бы мог догадаться и сам. Или хотя бы вспомнить того, кто отдал тебе рукопись на рыночной площади среди праздного люда.

Глава 7

Дрова еще издавали улаждающее слух потрескивание, но огонь в очаге давно потух — в комнате воцарился полумрак. Пираллида, видимо, только для того, чтобы поддержать разговор, посмотрела в окно на Большую медведицу и тихо произнесла:

— Осталось тридцать шесть дней.

Молчание послужило ей ответом. Даже Элементаль, у которого на языке вертелась пара острых замечаний по этому поводу, говорить ничего не стал, а только вяло махнул рукой — он был весь в себе.

— В конец концов Харон тоже не был мускулистым атлетом! — наконец после продолжительной паузы, не обращая ни к кому конкретно, заявил он. — И ничего, столько людей переправил...

— В царство мертвых, — заметил Фредерик. — У нас цель другая.

— Ну да, ну да, — тихо согласился карлик.

Задумавшись, сидящие за столом не заметили, как к ним приблизился старик. На нем был какой-то старинный, иноземный наряд, судя по виду довольно древний, хотя и еще крепкий, который источал терпкий запах химикалий. Сэр Роберт поморщился: он на дух не выносил богопротивных чернокнижников, а тут уже второй за несколько суток. Поэтому когда старик протянул ему перстень, он подался назад и указал рукой на Элементалья.

— Ему, пожалуйста.

Старик, кивнув, протянул перстень Элементалю. Тот чинно склонил голову набок и принял дар без лишних слов. Надев перстень на безымянный палец, Элементаль осмотрел его с разных сторон, после чего соизволил-таки узнать, что же за силу вложил старик в бывшую родовую реликвию.

— Теперь перстень может зажигать солнце, — просто пояснил старик. — Тому, у кого он на пальце, требуется только произнести «АХА». И помните, за ночь силой перстня можно воспользоваться только один раз.

— Зажигать навсегда?! — изумился Элементаль.

— Нет-нет! Всего на несколько минут. Но ты же понимаешь, мой друг, что зачастую и несколько минут могут проделать с жизнью столько удивительных вещей, что потом уже поздно будет определять, где же именно ты расстался с этой самой жизнью.

— А вы — поэт! — восхитился Элементаль.

— В некотором роде, — скромно признался старик и, повернувшись к остальным, произнес: — Вам пора.

— Минутку, — остановил его Элементаль. — А вы не боитесь отпускать с нами свою дочь?

— Боюсь? — удивился старик.

— Да, с нами, с мужчинами...

— Так ты в этом смысле! Тогда нет, почему я должен этого бояться, если их плоть, — он указал на сэра Роберта и Фредерика, — мертва? А тебя, мой друг, я так полагаю, Пираллида

усмирит, не будь она моей дочерью! В действительности же я боюсь, конечно, не вас, а тех, кто встретится вам по пути к Ордену Мандрагоры. Но ей очень нужно туда попасть...

Карлик бросил на девушку косой взгляд и протянул руку с намерением коснуться ее пальцем. Лучше бы ему этого не делать, поскольку Пираллида одной рукой схватила выставленный палец, а другой в мгновение извлекла из ножен клинок. Блеснула сталь, и, дабы не остаться беспалым, карлик завопил:

— Хорошо, черт побери! Теперь я вижу, что ты — живая и идешь в Орден с какой-то иной целью!

Палец был отпущен, и в интонациях Элементалья вновь зазвучала насмешка:

— А что красивой девушке понадобилось в Ордене Мандрагоры или, может, кто? Интересно было бы знать... — Пираллида кашлянула, и Элементаль осекся: — Но это я так, к слову.

Дальнейшее пронеслось с быстротой молнии. Из явных и тайных сусеков хибары на стол были извлечены съестные припасы, котомки, веревки, переметные сумы, разнообразная одежда и невесть какое оружие — от лука до блестящего нагрудника с гербом, изображавшим единорога, подпирающего букву «Е». Элементаль тотчас нацепил нагрудник на себя, но так как тот закрывал его почти до колен, отбросил его прочь и подобрался к доспехам, защищающим руки. На его плечи ничего подходящего не нашлось, зато уж предплечья он закрыл на славу: давно нечищенные раструбы сели на его запястья как влитые, только защелки звякнули. Больше он ничего себе не взял, хотя глаза, конечно, разбегались от всего этого богатства.

Сэр Роберт смотрел на все свысока — ему ничего не требовалось, кроме, пожалуй, еды на долгий поход, но это была не его забота. Фредерик ограничился плащом, достигавшим его пят; из оружия он выбрал еще один средних размеров клинок, который засунул себе за пояс. Пираллида взяла лук и перекинула через плечо кожаный ремень с притороченным к нему колчаном, ощерившимся на мир опереньями десятка стрел. В остальном же она была готова к походу давным-давно, а потому занималась тем, что набивала котомки едой. Вскоре путешественники предстали перед стариком во всеоружии.

Старик распахнул дверь, и в комнату ворвался розоватый свет восхода. Там, за дверью, было уже утро, и Элементаль, который никак не мог предположить этого, от неожиданности замер на месте. Фредерик и сэр Роберт также в недоумении завертели головами по сторонам: в комнате с единственным окном была ночь, а за порогом уже вовсю разгоралось утро... Старик смотрел на них — в глазах его тлела горечь.

— С Богом! — не желая ничего объяснять, напутствовал он.

— Вы нас не проводите? — спросил сэр Роберт.

— Ему нельзя, — ответила за отца дочь и первой направилась вниз по бесконечному холму.

Старик же незаметно для остальных придержал Элементалья. Дождавшись, когда сэр Роберт, Фредерик и Пираллида отошли на достаточное расстояние, он наклонился и прошептал карлику в ухо:

— Лучше доведи их, мой друг. Потому что, если все выходит иначе, Проводники становятся Стражами Границ. А это очень скучно сидеть в доме целую вечность, не имея возможности прогуляться за порог... И одиноко к тому же. Будь умнее меня, мой друг!

— Я понял... — кивнул Элементаль и, помолчав, рассудил: — Вас ждет за порогом смерть. Но кем же вы станете тогда?

— Не знаю. Ведь вторая часть трактата не написана — каждый творит ее для себя сам. Так что прежде чем опустить ногу, хорошенько подумай, туда ли ты делаешь шаг. Помни об этом!

— Я буду помнить. Прощайте!

Элементаль, высоко вскидывая ноги, сделал пару шагов, повторяя про себя: «Прежде чем опустить ногу, подумай, туда ли ты делаешь шаг», — и резко развернулся, решив еще раз

отблагодарить старика за науку. Его взгляд уперся в закрытую дубовую дверь — старик ушел. Тяжко вздохнув, Элементаль поплелся вслед за остальными. Он никуда не спешил. Он шел по квадратным отпечаткам сапог сэра Роберта и размышлял о своем.

От водоворота разных мыслей его оторвал окрик Пираллиды. Решив про себя, что размышления о будущем для дороги слишком тяжелая ноша, карлик махнул на все рукой и припустил бегом; вскоре он нагнал остальных.

— Ты должен нас вести — ты не забыл?! — проворчал Фредерик.

— Нет.

— Или у тебя много лишнего времени... — поддержал своего конюшего сэр Роберт.

— Нет.

— Не приставайте к нему, — заступилась за Элементалья Пираллида. — Трудно вести, не зная дороги.

— Спасибо.

— Ты что-то потерял многословность. — Пираллида покосилась на Элементалья. — Тебя огорчил отец?

— Кого может огорчить добрый старикан. И вообще он мой друг! По праву кровного родства ты тоже можешь называть меня так... А сейчас давайте помолчим. Я начал сочинять плачевную песнь во славу всех Элементалей, которых в случае неудачи ожидает вечный приют в четырех стенах. Это будет грустная песнь. Если я не доведу вас, то в своем приюте, который я назову «Обитель покоя», я буду исполнять ее вновь прибывшим, дабы души их наполнились сочувствием и пониманием того, что их ждет впереди. Я буду исполнять ее на лютне, в течение трех часов — это будет долгая, печальная...

— Заткнись, стихослов! — прорычал сэр Роберт.

Они шли, спускались с одних холмов, потом снова восходили на другие, замирали на вершинах в ожидании увидеть жилище или город или хоть намек на присутствие человека, но до полудня не встретили никого и ничего. Не желая терять драгоценного времени, они перекусывали на ходу и снова двигались на север, ориентируясь по солнцу. Элементаль время от времени вслух выдавал двустишия, часто повторялся — по его изможденному, запыленному лицу всем было видно, что песнь так и останется незавершенной. Поэтому его не трогали. За исключением карлика, никто не тревожил тишину.

Меж тем день угасал. Тени постепенно обогнали своих хозяев и, размахивая руками, весело шагали впереди. Элементаль с неудовольствием для себя отметил, что его тень в отличие от остальных не растет, поскольку, чем ниже опускалось багряное солнце, тем ниже от усталости приклонялся к земле он. Собрав все мужество, он распрямился, однако же его тень все равно выглядела мелкой и немного нелепой. «Благо, лица не видно», — здраво рассудил Элементаль и вновь взялся за песню:

«Отважно он повел их в даль,
ля-ля-ля... Элементаль!»

И со всего маху лбом уткнулся в спину Фредерика. Карлик вскинул голову: встав плечом к плечу, его друзья смотрели куда-то вдаль. Он протиснулся между них и замер.

— Город, — за всех вслух произнес Фредерик...

— Но я не чувствую запахов съестного, — приняхавшись, заметил Элементаль. — Отойди подальше, Фредерик! От тебя ужасно разит болотной тиной!

Фредерик отошел подальше, и карлик вновь вскинул нос вверх.

— Нет запаха ни навоза, ни дыма. Да и люди, скажу я вам, пахнут, причем часто весьма отвратительно!

— А я не вижу никаких передвижений, — продолжил Фредерик.

— Покинутый город... — предположила Пираллида.

— Думаю, да, — ответил Фредерик. — Даже если они специально погасили все огни, присутствие человека очень трудно скрыть — мы бы что-нибудь заметили.

— Тебе ли не знать, — буркнул Элементаль.

— И тебе тоже, — откликнулся Фредерик.

— Так что, идем? — спросил сэр Роберт и посмотрел на карлика.

Элементаль сделал движение вперед, но неожиданно остановился. Все удивленно посмотрели на него, а он со странным видом начал бормотать непонятную для остальных фразу: «Прежде чем опустить ногу, подумай...» — и, не закончив ее, уверенно зашагал к городу.

— Что-то он знает, и, кажется, я начинаю ему доверять, — заметил Фредерик.

— А я все еще нет, — сообщил сэр Роберт.

Пираллида ничего не сказала: она пошла за Элементом.

Глава 8

Город встретил гостей глухой тишиной. Закрытые рубленые ворота, сквозь крайние бревна которых была продета защелкнутая снаружи цепь, не пробуждали желание войти внутрь — наоборот, хотелось развернуться и, не оглядываясь, бежать прочь. С первого же взгляда было видно, что покрытый ржавой коростой замок висел на своем месте не первый год, а бревна частокола давным-давно забыли о заботе человеческих рук. Ни одна тропинка не упиралась в ворота города. К тому же к цепи с замком была прикреплена табличка с непонятными письменами, что настораживало еще больше.

— Может, чума. — Сэр Роберт боязливо поморщился. — Замок снаружи и эти письма. Хотя черепа нигде не видно.

— Вы не дома, хозяин, — ответил ему Фредерик. — Очень может быть, что здесь не принято вешать черепа перед вратами мертвых городов. А потом вы же не забыли, что и мы с вами мертвы. Так что в этом смысле нам с вами глупо бояться чумы.

— Мало утешает. Но тем не менее...

С этими словами сэр Роберт выдернул меч, шагнул к воротам и в один удар разрубил цепь. Призвав на помощь Фредерика, он указал ему на правую створку ворот, а сам ухватился за крайнее бревно левой. Вдвоем под режущий нервы скрип проржавевших петель они потянули створки на себя — ворота чуть приоткрылись, и перед взором путешественников предстала центральная улица города. По очереди юркнув в образовавшуюся щель, они ступили на брусчатку. Все та же мертвая тишина приветствовала появление гостей.

— Такое ощущение, будто нам не особо рады, — проворчал Элементаль и взмахом руки позвал остальных за собой.

Стараясь не расходиться друг от друга более чем на пять шагов, друзья стали углубляться внутрь города, уходя от ворот все дальше и дальше. Почерневшие и полуобвалившиеся квадраты окон взирали на них глазами с распахнутыми ставнями, от чего становилось немного не по себе — казалось, что кто-то постоянно смотрит тебе в спину. Выбитые или открытые двери только дополняли это ощущение. Мороз пробежал по коже, когда под легким дуновением ветра, издав скрип, неожиданно за спиной начинала закрываться прогнившая перекосившаяся дверь.

Сэр Роберт толкнул мечом одну из них и, когда она приоткрылась, вошел внутрь дома. Элементаль последовал за ним.

Их взору открылось обыкновенное внутреннее убранство жилья мещанина: резные стулья, стол, широкая кровать — все эти вещи еще хранили на себе печать некогда проживавших здесь людей. Хотя если когда-то в доме и раздавался голос хозяина, требовавшего от хозяйки

обеда, то теперь даже эхо его давно стерлось из памяти отсыревших стен. Все выглядело пустым и заброшенным.

Так было и в следующем доме... и в следующем. Все та же тишина и вечный покой. Город был мертв и пуст.

Сэр Роберт и Элементаль вышли на улицу. Навстречу им из прогнившей лавки напротив появились Фредерик и Пираллида. Фредерик, взирая куда-то в даль, в задумчивости потер щетину на впалых щеках, пока наконец-таки не соизволил высказать свои мысли вслух:

— Нигде нет костей. Стало быть, либо люди покинули город сами, либо...

— ...сдались в плен и были угнаны в рабство, — продолжил сэр Роберт и, неожиданно рассвирепев, потряс мечом в воздухе. — Но неужели же среди проживавших в этом городе людей не нашлось ни одного смелого человека, который бы с мечом в руке защитил свой дом и семью?!

Вопрос повис в воздухе...

— Ге-ге-ге! И у вас, спрошу я, хватило бы духа выступить против владыки Торнтона?.. — прошелестел тоненький голосок.

Друзья выхватили оружие и образовали кольцо, встав спиной к спине. Они сделали несколько шагов дальше по улице, приблизились к лавке, на которую указал Фредерик, но из пустых проемов на них все так же хмуро взирала одна чернота: никого не было видно.

— Кто здесь? — чеканя слога, спросил сэр Роберт.

— Ге-ге-ге, как строго! — прошелестел все тот же голосок. — Так неужели, спрошу я, у вас хватило бы смелости выступить против владыки Торнтона?!

— Не знаю я никакого Торнтона! — прорычал крестоносец.

— Вы не знаете Торнтона?

— Нет!

— Осмелюсь ли я переспросить: вы не знаете владыки Торнтона?!

— Да не знаем мы его! — взвизгнул Элементаль. — Выходи, бесплотный дух, иначе, клянусь, я сожгу этот город дотла!

— Ге-ге-ге... Не вы строили — не вам жечь. Тоже мне Нерон!.. — Послышался сухой кашель. — А почему, собственно, вы назвали меня бесплотным духом... Как вы, спрошу я, догадались?..

Из окна лавочки вылетело взъерошенное желтое облачко — два огромных голубых глаза уставились на непрошенных гостей. Сделав пару кругов и оглядев каждого, оно замерло перед карликом. Едва заметная черточка рта, изогнувшаяся в улыбке, раздвоилась и продолжила сыпать словесным горохом:

— О-о, да это же Элементаль! Давненько же я, однако, не встречал Элементалей! — И облачко перелетело к девушке. — Да здесь еще и живые, — какая красивая! Как же, однако, замечательно, что вы здесь!

Первым пришел в себя Элементаль: спрятав кинжал в ножны, он шагнул вперед и без обиняков осведомился у голубых глаз:

— Ты кто есть такой?

Облачко взлохматило все вихры по окружности и собрало их наверху в копну.

— Как это, спрошу я, кто? — Оно расплылось в прозрачной улыбке. — Я — Век, да будет вам сие известно! Остальное, брат Элементаль, ты уже определил сам: бесплотный дух... Кстати, как ты, повторю я вопрос, догадался?

— Голос у тебя... мм-м, слишком воздушный.

— А вот и неправда! — Дух взмыл вверх. — Я могу сказать, к примеру, вот так... — Прокашлявшись, он понизил голос. — На колени, черт возьми!

Элементаль улыбнулся и сочувственно покачал головой.

— Не смей...

— И пусть, и ладно! Плоти нет — да, увы, ну что ж! — зато нигде не колет, не свербит да к тому же не надо постоянно искать, что засунуть себе в желудок, потому как его тоже нет! А потом...

— Ты кто? — перебил его Элементаль.

— Я уже ответил на твой вопрос. Я — Век. — Дух присел карлику на плечо и затараторил: — У каждого человека есть Век. У твоих мертвецов его нет — у мертвецов вообще ничего нет, кроме плоти. И у тебя есть Век — вот он тут вьется вокруг да около — глупый, ей-богу! Не крути головой — ты его все равно не увидишь. И не смотри на меня так, и даже не спрашивай заунывным голосом, сколько тебе отведено да чего, — я тебе все равно ничего не открою. — Век перешел на свистящий шепот. — Это табу! А ты знаешь, что ждет духа, если он переступит через табу?! Тоже лучше не спрашивай! Вот... Что еще?

— А почему ты скитаешься? — поинтересовался Элементаль.

— Я не скитаюсь. Я — свободен. Согласись, это разные вещи. А почему, я тебе скажу: потому что мой человек взял да повесился. Ему-то, может, это и на руку, поскольку повесился он утром, а ночью пришел Торнтон и увел всех жителей города в рабство. Но мне от этого не легче. Самоубийца лишился меня, от того вознеслась его душа на небеса одна, и ожидают ее вечные муки.

— Он оборвал свой век?

— Да. Ты схватываешь на лету!

— Но, может, ему на роду было написано, покончить жизнь самоубийством в двадцать лет.

— Не написано, брат Элементаль, не написано! Этого не может быть изначально, по законам Бытия и Сущего — он мог погибнуть, умереть на поле брани, но не повеситься в двадцать семь лет! Открою тебе тайну: его Век — семьдесят семь, так что мне гулять еще пятьдесят лет, прежде чем я улечу на небеса, найду его грешную душу, и она наконец-то сможет обрести покой!

— Но почему?..

— Да что почему! Потому что если ты ищешь смерть, то и укоротят тебе Век, и сопьешься ты за полгода, а если ты живешь в согласии с душой и совестью, то удлинят — будешь жить с долгим Веком! Это же все и у вас давно известно!

— Истинно так, — благочестиво изрек сэр Роберт.

— Это ясно, — произнес Элементаль. — Но почему он повесился?

— Допек ты меня... Я-то наивно полагал, что только я умею задавать столько вопросов, оказалось, что нет. — Век обернулся и крикнул в дыру окна: — Эй, Гений, выходи и объясни им, что да как?

На зов из дверного проема выплыло индиговое облачко с еще большими, чем у Века, глазами и огромными ресницами. Замерев у покосившейся ставни, оно искоса смотрело на людей и молчало.

— Скромный он, — признался Век. — Но изводит!.. Хуже них только Демоны, но это уже другой сказ, да и вы об этом должны знать. У нас же по иерархии Гении выше, чем мы, Веки, а потому они и творят с людьми что хотят.

— Все понятно. — Элементаль наклонил голову к Веку и тихо спросил: — А у меня есть такой?

— Извини, брат Элементаль, нет, — шепотом сообщил ему дух.

— Просто-таки не знаю, радоваться мне или горевать.

— Забавно, но я тоже не знаю, — доложил ему Век и, повысив голос, чтобы слышали все, продолжил: — Слушай, брат Элементаль... Ты бы отвязал меня от тела, а-а...

— И меня! — впервые подал голос Гений.

— Нас, — согласился Век. — Ну что нам тут, возле костей, сидеть! Поговорить-то не с кем!

— Что-то я чувствую подвох. — Элементаль насторожился. — Прежде чем опустить ногу, подумай...

— ...туда ли ты делаешь шаг! — закончил Век. — Хорошая заповедь, здесь ее все знают. Но я тебе говорю: никакого подвоха! Ну, какой, спрошу я, может быть подвох?! У тебя в котомке трактат, а в нем есть один заговор Третьей ночи, который годиться для многих, в том числе и для нас.

— Я его помню и теперь понимаю, кто такие указанные в нем Веки и Гении.

— Вот-вот. А мы тебе послужим.

Элементаль задумался. Он бросил взгляд на сэра Роберта, но тот лишь отвел глаза. Взор карлика остановился на Фредерике. Бывший конюший развел руками, словно говоря, решай, дескать, сам. И все же, помедлив, мягко поинтересовался у Века:

— А что ты можешь, дух?

— И он еще спрашивает?! Да твой Век сделал для тебя все! Если бы ты так бездумно не тратил свое время, он бы спас тебя от рокового удара. Ведь мы, Веки, умеем растягивать и удлинять время — сжимать вечность в мгновение и наоборот! Твой Век растянул тебе мгновение на сколько смог — еще немного, и ты бы увернулся от смертельного удара своего собрата по разбою, но ты, как я сказал, слишком бесцельно тратил время: его не хватило. А мы, к сожалению, не всемогущи.

Фредерик потупился, но Элементаль заметил, как он, не двигая рукой, едва уловимым жестом, одной кистью, провел рукой по воздуху, словно погладил невидимую рукоятку кинжала. Насколько карлик разбирался в разбойничьих жестах, этот означал «да». Пираллида просто кивнула в знак согласия, но Элементаль все еще медлил.

— А Гений что может? — спросил он.

— А-а, болтать: литература там, стихи всякие... — отмахнулся Век.

Элементаль, еще раз посмотрев на сэра Роберта, беспрекословным тоном объявил:

— По-моему, их стоит взять с собой.

— Но мы потеряем время — до полуночи мы бы ушли отсюда очень далеко, — возразил сэр Роберт. — Если этот дух назовет мне хоть одну действительно вескую причину, по которой нам стоит взять его с собой, я так и быть соглашусь.

Век подлетел вплотную к лицу крестоносца и зловеще прошептал:

— Я знаю, кто такой Торнтон. А то, что вам придется встретиться с ним, так же ясно, как и то, что я — Век!

— Мы ночуем здесь, — вынес решение сэр Роберт.

Глава 9

На ночлег было решено расположиться в доме напротив лавки. По приказу сэра Роберта Фредерик с Элементалем притащили из соседних домов еще две кровати. Таким образом, сэр Роберт и Пираллида получили в свое распоряжение по отдельной кровати, а Фредерику с Элементалем предстояло ютиться на одной. Бывшего конюшего подобное обстоятельство нисколько не задело, чего нельзя сказать об Элементале: привыкший к одиночеству как наяву, так и во сне, он не хотел делить свою постель ни с кем. Фредерик успокоил его, сказав, что сам он спать не собирается и думает продежурить всю ночь у дверей.

— Мне здесь не нравится, — закончил короткую речь бывший конюший, пристраиваясь на полу у дверного косяка.

Элементаль обрадовано кивнул и вышел на улицу, где его ожидали духи. Ему еще предстояло потрудиться — его ожидала ночь, которая уже запускала лапы мрака в проемы окон

и дверей. С каждой минутой становилось все темнее. В сгущавшихся сумерках индигового Гения почти не было видно — только два глаза выдавали его присутствие. Но стоило ему их закрыть, как он растворялся во тьме, подобно черной кошке в темном переулке. Желтый Век, наоборот, размазанным пятном четко вычерчивался на любом черном фоне.

Элементаль взглянул по сторонам, потом на небо, после чего поманил пальцем Века.

— Пойдем, расскажешь что-нибудь... До полуночи еще есть время, а оно для нас очень дорого.

— Вот это правильно! — одобрил дух и нырнул в окно, откуда до карлика донеслось продолжение фразы: — Время — оно такое, его ценить надо. Это только философы пренебрегают им!

— Философы ценят вечность, — прошептал Гений.

— Глупости, — отрезал Век. — Это все пошло от вас, от Гениев. Как, спрошу я, можно ценить вечность, если не ценить составляющего его времени?! Ответа не жду, предупреждаю! А то ты сейчас срифмуешь «вечность» и «бесконечность»...

В дверях возник Элементаль, пробасивший прямо с порога:

Чтобы познать суть вечного,

Измерь длину Пути Млечного!

Век, взорвавшись вихрами, в отчаянии закатил глаза, тогда как Элементаль в изумлении уставился на крестоносца. Сэр Роберт, наклонившись к расстеленной на полу салфетке, при свете свечи спокойно занимался дележом остатков еды на четверых. Выглядел он при этом совершеннейшей домохозяйкой, что только роднило его со всеми остальными. Однако стоило ему заговорить, как все сразу же встало на свои места:

— Говори дело, — не поднимая головы, пробормотал он, обращаясь к Веку.

— И отлично! Всегда приятно беседовать без лишних сантиментов с образованным человеком.

— Дело! — медленно повторил сэр Роберт и повел по воздуху кинжалом.

— Хорошо.

Не смотря на то, что кинжал для духа не угроза, Век присмирел и начал рассказ с мудрой рассудительностью в детском голосе. На слух это воспринималось несколько смешно, однако вскоре все перестали замечать и детские нотки, и, собственно, духа, поскольку полностью были поглощены смыслом сказанного.

— Арланда, если смотреть на нее сверху, похожа на песочные часы: две большие земли, соединенные узким горным перешейком. Раньше — о-о, славное время! — Век вознес голубые глаза к потолку, — в Арланде все было подчиненно строгому порядку: на горном перешейке жили Маги, на земле Мортвилль, расположенной к югу от перешейка, мертвые, а на севере, на земле Портинари — живые. И все шло своим чередом, а Маги следили за тем, чтобы мертвые не переходили к живым, а живые — к мертвым...

— Но откуда здесь живые? — перервал вопросом Духа сэр Роберт.

— Как откуда?! — искренне удивился Век. — Кого-то отправили сюда проклятием, кто-то, как Элементаль, рвался сюда сам — да мало ли! В основном, конечно, это дела чернокнижников да колдунов: они то наложат заклятье, то, открыв сюда врата, забудут их закрыть. Кстати, именно через такие врата попал в Арланду Торнтон со своим войском: прямо так на конях в погоне за колдуном они и влетели в наши края. А назад-то вернуться очень не просто! В общем, за тысячелетия народу набралось уйма...

— А мертвые? — поинтересовался Фредерик.

— То же самое. Я не знаю, кому у вас первым пришлось в голову воскрешать мертвых, — Век покосился на Элементаля, — но, как оказалось, испробовать свои колдовские силы на умерших решалось множество людей. Ну, кого-то, разумеется, опять же проклинали бродить после смерти, кто-то сам наложил на себя вечность, да не учел, что, изгоняя меня, свой Век,

он теряет и живую плоть, а часто и душу, кто-то попросту ошибся в алхимии. А ошибка в алхимии стоит жизни, чтоб вы помнили... Вот. С чего я начал-то... Ах, да! — Дух взмыл выше и с расстановкой повторил

— Все шло своим чередом, а Маги следили за тем, чтобы мертвые не переходили к живым, а живые — к мертвым... Порядок был, и было хорошо. А потом Маги набрались мужества пойти против Высшей Силы... Отчаянной наглости поступок с их стороны, если не сказать, откровенное хамство. Им было мало тех даров магии, что были им предоставлены — они захотели владеть всеми знаниями. Ведь, скажем, мы, Веки, как это ни прискорбно сообщать, подвластны их заклятиям: нас можно изгнать из человека, а можно к нему возвратить. Но Гении не такие: колдуй — не колдуй, а Гения ты ни на кого не нашлаешь. Высшая Сила с нами, конечно, прогадала, — мы в чем-то даже превосходим Гениев! — но все в ее мудрости. — Дух вознес глаза к потолку. — Вот. О чем я?! Ах, да — Арланда... В Арланде начался хаос, потому что Высшая Сила жестоко обошлась с Магами: их замок был разрушен, а сами Маги, похватав, кто что мог унести из книг знаний, разбежались по всей стране. Постепенно часть из них стала обыкновенными колдунами, часть обратилась в чернокнижников, ведунов и еще неизвестно кого. Вот тут-то и начался великий разлад: мертвецов оживляли и обращали в рабство, у живых проклятиями отнимали душу, и те, и другие бродили, где им вздумается, — словом, кавардак! Тогда четверо старых Магов, еще не лишившихся окончательно своего величия, сумели объединиться для того, чтобы положить всему этому конец. Они-то и зовутся теперь Высшими Магами: в их силах очень многое... Как давно это было... — Дух вздохнул и опустил Элементалью на плечо. — Меж тем время шло, и живые и мертвые перемешались. А что им делить?! Нет, есть, конечно, Вампиры, с которыми живым лучше не встречаться, но есть и живые, которые так и норовят простеньким заклятием обратить какого-нибудь мертвеца в рабство. И те, и другие друг друга стоят. Но, в общем-то, после долгих войн и стычек со временем пришел мир. В этом городе примерно поровну было мертвых и живых и ничего — ладили! Но тут появился Торнтон...

На этих словах свечка вспыхнула последний раз и погасла. Стало темно.

В крошечном мраке раздалось покашливание, затем кряхтение, а затем тот же детский голос продолжил:

— Как Торнтон попал в Арланду, я, по-моему, уже рассказал. Хотя можно и подробнее... — Век едва слышно вздохнул. — Собственно, всю историю, в которой ему довелось принять участие, рассказал один из наемников Торнтонна — Герон, — единственный из Черной Чертовой дюжины Торнтонна, которого удалось смертельно ранить в великой битве мертвецов города Олин с вновь пришедшими. Олин — следующий город, который будет у нас на пути, если мы продолжим двигаться на север.

— А этот город как называется? — спросил Элементаль.

Век удивленно вскинул брови.

— Никак, — как само собой разумеющееся сообщил он. — Мертвые города никак не называются.

— Но ведь когда-то он носил какое-то имя!

— Да. Но теперь-то город мертв. Пройдет время, и здесь будет просто пустое место, которое, может быть, когда-нибудь заселят люди. Зачем же им по названию места воскрешать его печальную историю?

— Разумно, — хмыкнул карлик. — А как же тогда этот Олин? Он ведь тоже, как я рассуждаю, теперь мертв?

— У Олина славная история: он бился за свое место под солнцем — его имя нельзя потерять! — возмутился Век.

— Тоже разумно. Ладно, давай дальше, с мелочами разберемся по пути.

— В общем, из первого набега на Олин Черная Чертова дюжина Торнтон возвратилась с потерей — просто Черной дюжиной. Герон умирал. В обмен на то, что мертвецы воскресят его после ухода в мир иной и примут к себе, он болтал на смертном одре как полоумный и выложил все, что знал... По его словам, виноват во всем случившемся ведун Лыка. Говорят, что он, Лыка, из славян, а как уж он сошелся с норманном Торнтоном — это не известно. Торнтон всегда был охоч до черных знаний, поэтому в вашем мире он построил Лыке логово, снабдил его деньгами и почти каждодневно бегал к нему из своего замка в лес. Это им обоим было на руку: один творил колдовство, другой — прикрывал его черные деяния от бдительного ока инквизиции. Потом, как это обычно бывает, меж ними приключился великий разлад, победителем из которого вышел Лыка: он проклятиями свел с ума двоих пришедших за его головой воинов, а их предводитель едва унес ноги. Тогда Торнтон решил взять числом: он собрал еще больший отряд, который в одну из омерзительных ночей выступил в путь. — Век поежился, представив себе серость и промозглость нормандской ночи. — Меж тем на золото Торнтон Лыка уже соорудил врата, собрал все нужное для их открытия и был готов уйти из вашего мира. Он творил заклинания... когда отряд Торнтон в освещении факелов, под визг натасканных на людей собак, с криками и гиканьем подскочил к его логову. Герон рассказывал, что когда они выскочили на поляну перед домиком ведуна, то увидели, как на другой стороне между двух толстенных дубов разгорелась искристо-зеленая завеса света, в которую, кивнув всадникам на прощание, вошел Лыка. Увидев жертву, за ведуном рванулись собаки. Люди остановились, но Торнтон приказал им следовать за ним и направил коня прямо на свет. Так они оказались в Арланде... Хотя поняли это далеко не сразу. — Век помолчал. — Своих собак они больше не видели. В Арланде нет собак и кошек, потому что бестии неизвестно как, но находят дорогу домой: у них нюх на врата. Встретить живому собаку или кошку — великая удача, поскольку если всюду следовать за животным, то рано или поздно оно выведет тебя к вратам.

— К дьяволу собак! — взвился Элементаль. — Что дальше?

— Я и рассказываю! — обиделся Век. — Лыку они тоже не видели, хотя Торнтон клятвенно обещал его убить и посулил за сообщение о том, где его можно найти, большие деньги. Многие ищут Лыку, поскольку по Арланде ходит слух, что как только Торнтон отыщет Лыку, все ее беды прекратятся: он покинет этот мир. Я в это не верю. Говорят также, что Торнтон знает, где врата и живет на два мира лишь за тем, чтобы, отняв нечто у Лыки, уйти к себе. То и дело всплывают слухи о том, что Лыку видели то там, то сям, но где он точно, не знает никто...

— Через Лыку можно найти врата, — едва слышно пробормотал Элементаль и, поймав устремленные на него взгляды, тотчас добавил: — Я в том смысле, что после того как мы дойдем до Высших Магов и воскресим вас — надо же будет как-то отсюда выбираться. Мне, откровенно говоря, здесь пока что не очень нравится! — Он взмахнул руками. — Можно же все сделать попутно!

— Стало быть, мы на самом краю земли мертвых — Мортвилля, — задумчиво изрек Фредерик.

— Да, — подтвердил Век. — Дальше только Стражи границ.

— А чем занимаются Стражи границ? — поинтересовался Элементаль и вновь осекся, поскольку все одновременно снова уставились на него.

Элементаль в смущении склонил голову, вокруг которой закружил в веселой пляске Век.

— Что-то не нравятся мне твои расспросы, друг Элементаль! — заверещал он. — То ему врата, чтобы сразу ускользнуть, то ему обязанности Стражей, чтобы застрять здесь на вечность. Крайности какие-то!

— Я тоже это заметила, — поддержала Духа Пираллида.

— Ладно-ладно, что вы — я просто спросил!

— А я тебе скажу, чем занимаются Стражи границ! — верещал Век. — Они сидят на одном месте, однако день ли на дворе, ночь ли — светит им в единственное окно их хибары только Повозка вечности...

— Я видел Большую медведицу у старика, — вздохнул Элементаль. — Теперь я припоминаю, что она была развернута немного не так, как это было, когда мы подошли к дому.

— Она двигается... — тихо промолвила Пираллида, — но по своей линии — вне дома Большая медведица движется по-другому.

— Вот-вот. А свою хибару Стражи границ покидать не могут! — закончил Век и ни с того ни, ни с сего добавил: — Лучше уж смотреть на полную луну.

— Ну, все! — вскричал Элементаль и, подхватив рукопись, направился к двери. — Пойдем, я дам тебе свободу!

— Я свободен! — запротестовал Век. — Меня надо просто отвязать от тела. Свобода и привязанность к телу для нас, Духов, две разные вещи... да и для вас, людей, я полагаю, то же.

Глава 10

Элементаль вышел из дома и взглянул на небо; проплывавшая сквозь млечный путь полная луна, казалось, смутилась и поспешно скрылась за облаками. Когда его нагнал Век, он тут же задал ему вопрос:

— Кстати, почему ты сказал: лучше уж смотреть на полную луну.

— Мортвилль еще называют страной Полной Луны. Здесь каждую ночь полнолуние.

— Вот как... Придется привыкать.

Век согласно кивнул, потом вернулся к оконному проему и завопил в него что есть силы:

— Эй, Гений, ты идешь?!

В проеме возникли два огромных заспанных глаза; спрятавшись в ресницы, они были где угодно, но только не в реальности. Век взъерошил все вихры.

— Нет, от вас, Гениев, проку, что от звезды света! Ты, спрошу я, собираешься распрощаться с телом хозяина?

— Да.

— Ну, так лети быстрее!

— Хорошо.

В мгновение ока догнав идущего по улице Элементаля, Век мягко опустился к нему на плечо. От неожиданности у карлика сердце оборвалось: он рванулся в сторону, оступился и едва не оказался на земле. Кое-как совладав с собой, он насилу справился с желанием взять Духа за вихры и запустить его в небо.

— Чтобы такого больше не было! Меня чуть удар не хватил! — набросил он на несчастного Духа, а, справившись с пережитым страхом, деловито осведомился: — Куда идти?

— Нам сюда, — пролепетал ошарашенный Дух.

Подлетев к низенькому домику, Дух исчез в оконном проеме. Элементаль зажег свечу и вошел внутрь. Первым, что он увидел, был человеческий скелет, лежащий в углу комнаты; его шею до сих пор обвивала полуистлевшая веревка. Карлик, не оглядевшись по сторонам, сделал шаг вперед и со всего маху налетел на большой булыжник — он взвыл от боли.

— О-о, дьявол! — Элементаль запрыгал на одной ноге вокруг булыжника. — Говорили же! Прежде чем сделать шаг... Что этот камень здесь делает?!

— Хозяин воспользовался им, когда... ну, в общем, уходил в мир иной, — объяснил Век.

— Будет что поставить ему на могилку.

— Зачем? — искренне удивился Век. — Его же нельзя оживить. Это же скелет, а скелеты бродят, бряцают костями, только в страшных сказках. Плоти-то у него нет!

— Не понимаю.

— У нас, друг Элементаль, ставят камни только тогда, когда потом хотят оживить умершего, — просто, чтобы место не потерять. Да и то малоприметные, а то вдруг трах-бабах: придет кто-нибудь чужой, да и обратит вашего родственника в вечное рабство. Если же оживлять не хотят, то даже холма не делают по той же самой причине.

— Да-а... Порядочки вы тут завели, — протянул Элементаль. — Что ж мне его просто прикопать?

— Это будет самым разумным решением. Лопата в соседней комнате.

Еще раз сокрушенно покачав головой, карлик прошел в соседнюю комнату, где без труда отыскал требуемый инструмент. С лопатой на плече он вышел на внутренний дворик. Когда кости самоубийцы были преданы земле, он вернулся в дом, поставил свечу на булыжник, раскрыл рукопись и принялся читать заклинание.

Отвязать Духа от тела оказалось довольно легко: все дело не заняло и часа. А так как Духов было два, то, выйдя из домика, карлик знал заклятие почти наизусть. «Я просто-таки становлюсь магом, — подумал он, зевая. — Однако это ремесло пока что не приносит мне никакой выгоды».

Словно в ответ на его мысли, перед ним предстал Век, который елеинным голосом зашебетал:

— Брат Элементаль, ты совершил хорошее дело. Так что если ты пороешься вон в том, дальнем углу, то отыщешь себе награду.

— Какую? — насторожился карлик.

Век вскинул брови.

— Золото! — как само собой разумеющееся сообщил он. — Неужто ты полагаешь, что в Арланде цениться серебро?! Да его здесь даже не подберет никто, пусть оно хоть под ногами валяется!

— Но твой хозяин...

— Бывший, — поправил Век.

— Ну, да. Он же писал!

— А потому хорошо говорил. В Арланде любят хороших рассказчиков, поскольку если ты как Страж Границ или как Маг — да мало ли кто еще! — живешь вечно, то истратить денек на занимательный рассказ, это так замечательно, что и золота не жалко.

Улыбнувшись, Элементаль нырнул в дальний, темный угол.

Было уже далеко за полночь, когда они втроем направились к единственному дому, в котором горел свет. В ладони карлика уютно устроились семь золотых монет, и он беспрерывно теребил их грани пальцами, наслаждаясь теплотой желтого металла. Едва они подошли поближе, как Элементаль увидел кружащуюся в отсветах свечи по дому тень, в которой он без труда угадал сэра Роберта. Однако доносящийся из дома голос принадлежал не ему: скрипящий и заедающий, как колесо старой телеги, голос что-то толковал, на что тень взмахивала руками и продолжала ходить от окна к окну; о чем шел спор, издали было не разобрать. Подкравшись к двери, Элементаль краем глаза заглянул в комнату и тотчас отпрянул обратно. В доме расположился чужак. На нем болтались полуистлевшие лохмотья, судя по выделке некогда очень богатого наряда, а на вид ему было не больше двадцати... «Если бы он не был таким древним мертвецом! — пронеслось в голове Элементаля. — Полуночный гость, как в горле кость».

Нырнув назад в ночь, он продолжил свои рассуждения. Раз уж сэр Роберт не снес гостью голову, едва тот возник на пороге, то разумно будет просто войти и вникнуть в суть беседы. В конце концов если даже вечно спокойный благородный сэр бегаёт по комнате, как дитя, то, пожалуй, разговор стоит того, чтобы его послушать. С другой стороны... Элементаль покрутился по сторонам в поисках желтого Века — того и след простыл.

«Вот и делай добро Духам!» — в сердцах плюнул он.

И поспешил, поскольку в тот же миг откуда-то сверху на него свалился растрепанный Век, от внезапного появления которого Элементаль во второй раз за вечер едва не лишился чувств.

— Это мертвец Без имени, — шепотом сообщил Век, с удивлением взирая на пытавшегося отдышаться карлика. — О нем, конечно, мало кто что знает...

— Ну, да — даже имени! — совладав с дыханием, выдавил Элементаль. — Идем!

Он направился к двери. Век поспешил следом.

— Ну, да — даже имени, — повторил Век. — А что в этом такого. Он не представлялся, а называть-то как-то его надо. Вот он и стал мертвецом Без имени.

Элементаль покачал головой, дескать, что с вас взять, и настежь распахнул полуоткрытую дверь дома. Находящиеся в комнате, учитывая ситуацию, излишне спокойно отнеслись к его появлению, и только гость, едва разглядев получше вошедшего, в испуге стал пятиться в угол.

— Я никогда не делал ничего плохого ведунам, — закрывая лицо руками, прокричал он, обращаясь к карлику. — Оставьте меня, Лыка!

Тут он заметил влетевших за Элементом Духов, задрожал, стал блее полотна и рванулся к окну. Сэр Роберт ухватил его за рукав — раздался треск, и половина верхнего платья вместе с воротником соскользнула с руки гостя, оставшись в железной ладони крестоносца. Следуя движению одежды, мертвец Без имени развернулся и предстал перед Элементом с обнаженной грудью. Его страх сменила шальная безрассудность.

— Я же довел тебя до Олина! — с вызовом бросил он Элементалю. — Что тебе еще от меня надо, Лыка? Да, я украл одну золотую монету и ушел, но мы же были почти у стен города! И убери своих Демонов!

— Мы не Демоны! — заверещал Век.

— А я не Лыка, — спокойно промолвил Элементаль.

Его заинтересовало другое: татуировка на груди гостя. Она изображала льва, угрожающе поднявшего передние лапы; задними могучее животное попирало лозунг «Senza dubbio». «Без сомнения», — перевел про себя Элементаль.

Пока он рассматривал татуировку, Пираллида и сэр Роберт как могли успокаивали ночного гостя.

— Он не Лыка, ты путаешь, — увещевала гостя Пираллида.

— Она говорит правду. Он Элементаль, — указывая на карлика, твердо заявил сэр Роберт.

Мертвец Без имени постепенно приходил в себя: дикий огонь, метавшийся в глубине его глаз, стал остывать, пока мало-помалу не угас совсем, — взгляд приобрел осмысленность. Он отошел от окна и обошел карлика сбоку, дабы еще раз удостовериться в правоте слов Пираллиды и сэра Роберта.

— Но как похож: рост, этот нос, этот профиль — обескуражено произнес он.

— У тебя нет братьев-близнецов? — обратилась к Элементалю Пираллида.

— Увы, нет. И не было! И давайте на этом поставим точку на моей родословной! — жестко отрезал Элементаль и повернулся к гостю. — Скажи-ка, ты королевских кровей, не так ли?

— Разве благородное происхождение имеет значение для мертвеца? — вопросом на вопрос ответил гость.

— Оно имеет значение для человека... — веско изрек сэр Роберт.

Гений подплыл к уху Элементаля и, зашекотав мочку ресницами, промурлыкал:

— Мастерски сказано. Какой диалог, сколько изысканного подтекста... Ты запомни!

Элементаль согласно кивнул. А гость тем временем задумался; его взгляд закружил по комнате, пальцы правой руки затеребили невидимый платок и теребили его до тех пор, пока он не решился на признание:

— Да, некогда я был наследником одного могучего княжества... пока не был опоен зельем и проклят скитаться младшим братом.

Ни одного слова боле не потревожило тишину. Все задумались о превратностях судьбы и людском коварстве. Сэр Роберт смотрел в окно на ночное небо, которое было точно таким же, как в его родной Англии. Пираллида, витая в своих мыслях, разглядывала зеленые, как мечта, глаза мертвеца, а тот, в свою очередь, опасливо косился на Века. Обласканный вниманием Дух крутился у окна и так, и эдак, стараясь показать, как он хорош в лунном свете. Элементаль отошел в угол и о чем-то зашептался с Гением. Один только Фредерик спокойно закрыл глаза и, как казалось, заснул.

Сэр Роберт протянул руку в направлении карлика.

— Отдай мой родовой перстень, Марк. Пусть в нем теперь сидит дьявол, но все же мы носили его много веков, — произнес он. — И давайте займемся делом!

Элементаль с явной неохотой возвратил перстень, уселся на пол возле Фредерика и толкнул его в бок — конюший словно ждал этого: тотчас раскрыв глаза, он обратился во внимание.

Часть вторая

Новые друзья

Глава 1

Сэр Роберт отвернулся от окна, прошелся по комнате и замер в центре.

— Человек Без имени предлагает довести нас до Олина, — сообщил он к Элементалю.

— Да. И всего за ночь, через Лес болот, — подтвердил гость и тотчас присовокупил: — И всего за одну золотую монету.

— Где же мы ее возьмем? — Пираллида вскинула брови.

Элементаль закружил указательным пальцем правой руки по ладони левой.

— Ну, одна-то золотая монета у нас есть. — Он выдержал эффектную паузу, и только после того как все внимание переключилось на него, рассудительно продолжил: — Вопрос в том, можем ли мы ему доверять... Я ему доверяю, но уж коли до этого момента мы все решали сообща, то, думаю, что и дальше нам следует поступать так же.

— Ваше дело, — с ноткой обиды в голосе проворчал гость.

— Я ему тоже доверяю, — вынес свой вердикт сэр Роберт.

— И я, — откликнулся Фредерик.

— Это опасно? — напрямик спросила Пираллида.

— Не опасней, чем оставаться здесь, — честно признался мертвец Без имени. — Время от времени город навещает человек Торнтон. Сомневаюсь, что он оставит кого-либо в живых, едва только увидит послание Лыки на воротах. Торнтону служит чернокнижник Сатур, который накладывает на покоренные города мелкие заклятия. Ворота оставляют открытыми, и вошедшего в город либо одолевает сон, либо он подворачивает ногу, либо у него начинается хворать конь. Словом, он остается в городе на несколько дней. Это облегчает людям Торнтон работу по сбору новых рабов. Но Сатур — низок и мелок, все его заклятия Лыка разрушает одним только своим появлением. Лыка пишет послание Торнтону на одном только им понятном языке, которое оставляет на городских воротах. Глупо объяснять, в какое состояние эти несколько строк приводят Торнтон и его людей!

— Лыка был здесь... — скорее констатировал, чем спросил сэр Роберт.

— Да. Так же в ночь. Он разрушил заклятие беспробудного пьянства и тем самым спас пятерых бродячих музыкантов: очнувшись, они успели скрыться в лесу... Лыка нанял меня довести его до Олина, пригрозив, что если я не сделаю этого, то его Демон сдерет с меня плоть. Я довел его почти до стен, но в ночь убежал — мне нечего делать в Олине!

— А содержание оставленного послания никто не знает? — пискнул Гений.

— Кроме Лыки и Торнтон — никто.

Век взмыл к потолку и заверещал:

— Вот! Вот это тайна для Гения. Нам надо пересечь весь Мортвилль, а его интересует записка! Может, они там проклинают друг друга последними словами!

— Цыц! — Элементаль вскочил на ноги. — Хватит! Возможно, Гений и прав, и нам что-нибудь да даст содержание послания, но сейчас нужно собираться в путь. Оставаться здесь больше не имеет смысла. Еще не время встречаться с людьми Торнтон!

— А может, время... — тихо заметил Фредерик и посмотрел на сэра Роберта.

Крестоносец на мгновение задумался.

— Нет, надо идти, — решил он.

Сборы прошли молниеносно, и вскоре группа под предводительством мертвеца Без имени покинула дом. Идущие последними сэр Роберт и Фредерик аккуратно закрыли городские ворота, так что пришипленное к крайнему бревну послание с непонятными письменами вновь легло на свое место. В ночи древние славянские буквы светились ровным оранжевым светом.

Лес болот, в который углубились путешественники после долгого перехода по топкому заливному лугу, на деле оказался редким ольшаником. Здесь было меньше травы, да и высотой она была не в пояс, что значительно облегчило продвижение вперед. Тем не менее лес стоил дарованного ему названия: заболоченные места серебрились озерами луж, то тут, то там, проходя сквозь водную толщу, к поверхности вырывались газовые облака, и тоскливые тягучие звуки сопровождали их появление на земной поверхности.

Друзьям приходилось огибать огромные мутные разливы, в которых барахталась полная Луна, проплывая по торчащим из воды, острым, как шипы, остаткам некогда произраставших здесь деревьев. Хоть идти было легче, но с каждой милей путь становился все извилистей.

Элементаль шагал вслед за мертвецом Без имени, стараясь ступать точно ему в след. Он не любил болотистых мест: они навевали на него тоску. За ним, о чем-то переговариваясь, шли сэр Роберт и Пираллида, а замыкал цепочку так же молчаливый Фредерик. Он недолюбливал болота из чисто житейских соображений: лес, в котором нельзя устроить добрый ночлег, он считал совершенно никчемной выдумкой природы. Хотя отдавал должное его способности укрыть беглеца в трудную минуту. И только не привязанные к земной твердыне Духи веселились, как могли: они летали друг за дружкой меж пней, корявых, как гнилые зубы, прятались в осоке — только облака мошкары заставляли их умерить свою прыть.

Чтобы хоть как-то развеяться, Элементаль решил завести разговор.

— Послушайте, монсеньор, если можно я буду называть вас так, здесь возможно встретить людей? — поинтересовался он, похлопав мертвеца по холодной голой спине.

— Арланда — маленькая страна, — не оглядываясь, пробормотал мертвец Без имени. — В лесах и раньше-то было не одиноко, чего уж говорить об этом теперь, когда появился Торнтон.

— Понятно. — Элементаль замялся в нерешительности и все же спросил: — Так откуда ты родом?

— Я бы не хотел об этом говорить...

— Но, может, ты тогда хочешь пойти с нами к Высшим Магам?

— Я их уже видел.

— И что, они не могут тебе помочь?!

Мертвец Без имени глубоко вздохнул.

— То, о чем прошу я, они не могут исполнить, а то, что они могут исполнить, не хочу я.

Элементаль помолчал, прислушиваясь к биению своего сердца: он не знал, что бы еще спросить.

— Торнтон — мертвец?! — наконец поинтересовался он.

— По крайней мере, так судачат в разных закоулках Мортвилля. — Мертвец Без имени помолчал и продолжил: — И я в это верю. Лучшие лучники охраны городов клянутся, что не раз попадали в Торнтон, а их стрелы достаточно, чтобы выбить человека из седла... живого человека. От потери крови он бы надолго забыл, что такое верный конь. А Торнтону все нипочем!

— Ну, это еще ни о чем не говорит, — отозвался Элементаль. — Я знал одного достойного вояку, которого поразили сразу три стрелы, а он остался в седле и ворвался в город первым. Правда, без сознания... однако же первым.

— Это удача. Торнтон выше нее.

Элементаль остановился.

— Ты с ним виделся?! — тихо спросил он.

— Не с ним — с Лыкой...

Мертвец Без имени размеренно продолжал идти дальше, и его голос становился все тише и тише, будто бы спешил раствориться в болотистой дымке, едва слетев с губ хозяина. Элементаль припустил следом, чтобы расслышать конец высказывания.

— ...А они одного поля ягоды, хоть цветут разным цветом, — закончил мертвец.

— Расскажи мне о Лыке. О чем вы с ним беседовали?

— Ну, во-первых, беседуют с людьми, близкими по духу, так что с Лыкой мне беседовать было не о чем... а во-вторых, те, кто связан с колдовством, вообще мало говорят. Ты, пожалуй, единственный, любитель поболтать да расспросить.

— Но я и не колдун.

— Как сказать! — Мертвец Без имени бросил косой взгляд через плечо. — Лыка молчун, он как будто боится произнести лишнее слово. Он трогает за рукав, когда нужно что-то узнать, и вообще там, где слова можно заменить жестами или чем иным, он так и поступает: кивком головы указывает дорогу, взглядом спрашивает, ладонью отрицает — «Молчание» можно было бы написать на его гербе.

— Странно...

— Тоже хороший девиз для его герба.

Мертвец Без имени ускорил шаг. Элементаль хотел проделать то же самое, но, почувствовав, как под его ногами задышала и зашевелилась земля, замер на месте будто вкопанный. Не прошло и нескольких секунд, как холодная вода, перелившись через отороченные лисьими хвостами отвороты его ботинок, хлынула внутрь и залила ноги.

— Э-э... — севшим голосом пролепетал Элементаль.

Идущий следом сэр Роберт взял карлика под локотки и выдернул его из трясины, как морковку из грядки.

— Шагай быстрее! Нельзя идти по болоту и считать ворон! — проворчал он.

— Лучше бы вы мне этого не говорили: терпеть не могу, когда под ногами вместо положенной Богом твердыни разверзается хлябь.

— Разверзается?! — рассмеялась Пираллида. — Да мы идем по трясине уже с час!

Элементаль икнул и припустил вперед — звонкий смех девушки прошелестел за ним по болотной осоке. Заслышав веселье, Духи оказались тут как тут. Неугомонный Век тотчас оценил ситуацию и принялся кружить над Элементом, насмешливо предлагая ему свою помощь и поддержку. Элементаль решил не отзываться на колкости, и, не услышав ответов, Век присмилел. Он нашел себе иную забаву: он стал нарочито широко зевать, всем своим существом изображая непомерную усталость и тоску. Эта шалость порядком раздражала измученных переходом людей, а потому закончилось дело тем, что Гений по совету Пираллиды загнал Веку в рот облачко мошкары, и ошалевший от насекомых Дух долго в неистовой пляске кружил над озерцом воды, пока в конце концов по неосторожности не искупался в ней. Обидевшись на

всех и вся, он, мокрый и раздосадованный, полетел вдали от людей, откровенно демонстрируя свою отчужденность. Прочим это было только на руку.

— Пойдите-ка! — неожиданно остановившись, воскликнул Элементаль. — Монсеньор, вы сказали, что Высшие Маги могли вам помочь... А сейчас что, уже не могут?!

— Четверо старейшин ушли, — просто сообщил мертвец.

— Погодите! Но, должно быть, пришли новые старейшины?!

— Мне об этом ничего не ведомо.

Элементаль огляделся по сторонам и, заметив Духов, прокричал Веку:

— На Перешейке Магов ныне есть Высшие Маги?! Отвечай же, Дух?!

— Я не знаю, что произошло в последнее время. Я же был у костей хозяина. До этого в Замке Магов жили Четверо старейшин.

— Четверо старейшин ушли, — твердо повторил мертвец Без имени.

Стало тихо. Сэр Роберт посмотрел сначала на Фредерика, а потом — на Элементалья. Он даже ничего не стал произносить вслух — все было понятно без слов. Озвучил немой вопрос сам Элементаль:

— К кому же мы идем?..

Сэр Роберт покачал головой.

— Давайте дойдем, а там видно будет.

Пираллида окинула пронзительным мужчин взором, но так и ничего не сказала.

На востоке уже набирал силу рассвет, который сквозь дымку болотных испарений казался бледно-розовым. Замутненный, он выглядел немного неестественным, отчего груз усталости прошедшей ночи становился еще тяжелей. Люди молчали, и только Гений, пристроившись на плече у Элементалья, что-то рассказывал тому вполголоса. Это отвлекало карлика от страха перед будущим. Новость об отсутствии на Перешейке Высших Магов терзала и всех остальных. Кроме того, после долгого перехода очень хотелось одного: выспаться.

Глава 2

После непродолжительной остановки люди и Духи под предводительством мертвеца Без имени направились дальше. Путь, по которому их вел мертвец, извилистой лентой заплетал в гору, и вскоре жидкую хлябь под ногами сменила твердая почва; напоенная влагой, она еще сочилась под ступней человека, но уже не расплывалась в стороны, стремясь утолить свою вечную жажду зазевавшейся жертвой. То тут, то там стали возникать островки цветущей растительности желтой и фиолетово-желтой окраски, которые вскоре начали сливаться в поля, — пейзаж оживал на глазах.

Элементаль заметно приободрился. Он уже не слушал Гения — наоборот, сумбурно доказывал тому свою правоту. Гений вспыхивал индиговым огнем и перечил:

— Дом не может источать боль, как срифмовал ты. Ну, что это, в самом деле:

Он исходил весь мир поперек и вдоль,

Поскольку собственный дом причинял ему боль...

— И что?! — в ответ в третий раз возопил Элементаль.

— Боль причиняют стены! Слушай:

Он рвался на волю, взрывая кровь вен,

Он чувствовал боль в геометрии стен...

— Ну, в общем, если чуть-чуть подправить... А вообще — излишне пафосно!

— Тоже мне, знаток!

— Извини.

Так они шли, выдавая рифмы и противоречия друг другу. Век, от былой обиды которого к утру не осталось и следа, подлетел к ним, но в спор вмешиваться не стал: он считал все это глупостями. Однако и не язвил, за что был принят в компанию.

Сэр Роберт, Фредерик и Пираллида шли отдельной группой, временами по цепочке перекидывались несколькими фразами, но большей частью молчали. Сэр Роберт и Фредерик по своей привычке к одиночеству, а Пираллида еще не так знала обоих мужчин, чтобы завести интересный разговор. Мертвец Без имени шагал далеко впереди, и его голая спина служила всем путеводной звездой...

Внезапно он вскинул руку. Все замерли. Однако уже в следующее мгновение маленький отряд пришел в быстрое безмолвное движение: сэр Роберт, ухватив Пираллиду за руку, поволок ее к ближайшей лошадке, а Фредерик, пригнувшись, стрелой полетел к Духам, зависшим над головой Элементалья. Карлик потянул носом воздух и прошептал подкраившемуся к нему Фредерику:

— Чую запах костра. Надо бы куда-нибудь спешно укрыться, пока целы.

В этот момент мертвец по-кошачьи бросился за куст ракиты и указал им рукой на небольшой круг дубов, утонувших в зарослях папоротника. Через секунду вся группа сгрудилась вокруг него. Требуя тишины, мертвец Без имени приставил палец к губам и едва слышно доложил:

— Там кто-то есть...

— И, видимо, этот «кто-то» бродит в одиночестве, — продолжил Фредерик.

— Что ж, пришло время узнать цену вашей благодарности, — обратился Элементаль Духам. — Лети, Век, разузнай, кто там!

— Вот это по мне: трудности, опасности... Недаром люди говорят: «Сколько я пережил на своем веку!»

— Лети! — раздраженно приказал Духу сэр Роберт.

Но было поздно. Среди дубов раздалось ржание лошади, далее послышалось шуршание, какое бывает при торопливых сборах — времени на размышления не оставалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.